

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

По следам Алисы

Маргарита Александровна Гришаева

По следам Алисы

Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422600
По следам Алисы. Роман: SelfPub; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-151546-1*

Аннотация

Я обычный среднестатистический гений... Как такое может быть? Это тридцать третье столетие, детка, здесь возможно все! И однажды я изобрела нечто... Нет, не великое оружие, способное уничтожить половину вселенной. И не психотропы, позволяющие подчинить все вокруг. Всего лишь искусственный разум. Правда, немножечко... идеальный. Теперь меня хотят все – от военных до могущественных корпораций, а мне только и остается, что прятаться от назойливого внимания и первых, и вторых.

А самый надежный способ это сделать – взять в заложники корабль своего кумира, бывшего адмирала, и отправиться бороздить космос в поисках приключений.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	68
Глава 4	126
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Маргарита Гришаева

По следам Алисы

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© М. Гришаева, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Вниз по кроличьей норе

в которой главная героиня лезет в темный тоннель и темные дела, следуя, однако, не за белым кроликом, а указаниям Алисы.

– Наверное, придется спросить у них, что это за страна. Прошу простить меня, мадам, это Новая Зеландия? Или Австралия? И какой же невеждой меня посчитают за этот вопрос! Нет, лучше не спрашивать, возможно, где-то будет надпись.

В тревожно-красном ночном освещении закрытой станции все вокруг казалось жутковатым и настораживающим. Правда, возможно, дело было в нервах и незаконности собственных действий. Жить захочешь – не так раскорячишься. Нужно срочно убираться с этой чертовой планеты.

– Док, пять минут до контрольного времени. Объект в зоне видимости? – раздался звонкий детский голос в наушнике.

Я глянула на коммуникатор на руке.

– Три, – поправила, осторожно выглядывая из-за контей-

неров с грузами и прикидывая расстояние до интересующего меня корабля.

– Пять, – невозмутимо заметили в ответ.

– Изменение в расписании? – тут же насторожилась.

– Нет, – успокаивающе потянул тонкий голос, – отстают, я по камерам отследила.

Мы затихли. Я старательно контролировала дыхание и внимательно осматривала ангар на предмет посторонних личностей. По идее, никого быть не должно, но всегда найдется чужак, пожелавший вылезти не вовремя. И очень не хочется в самый ответственный момент разыгрывать с ним встречу таракана и жильца на кухне в ночи.

– Готова? – наконец раздался долгожданный вопрос.

– Да.

– Тогда вперед.

Выдохнула и легким крадущимся шагом, стараясь скрыться в тени, двинулась к блестящему боку корабля, ловящему красные переливы подсветки. Добежала незамеченной и, медленно ступая, аккуратно вела ладонью по корпусу корабля, пытаюсь найти место стыка.

– Здесь? – тихо спросила, нащупав под пальцами тонкую щель.

– Здесь. Жди, – приказали мне.

Застыла, прижавшись спиной к холодной обшивке, пытаюсь буквально слиться с ней. Напряженно вслушивалась в окружающие звуки. Минута, другая...

– Ну? – уже начала заметно нервничать я.

– Подожди, я вскрываю их систему защиты, – прошеле-стело в ответ из наушника.

– А раньше нельзя было это сделать? – шепотом возмути-лась я.

– Нет. Система автоматически проводит мониторинг каж-дый час, могли бы заметить вмешательство, – пояснили мне.

Я немного успокоилась и покорно ожидала, когда мне уже откроют спасительную лазейку на корабль. Дернула головой влево – внезапно из дальнего угла ангара донеслись глухие звуки шагов и тихие голоса, направляющиеся в мою сторону.

– Алиса, – напряженно позвала я.

– Почти, – ответили мне.

Правда, вот вообще не успокоила этим заявлением, по-тому что голоса приближались. Черт, неужели эпическая встреча на кухне все же состоится?

– Алиссса, – прошипела практически на ультразвуке.

С тихим щелчком панель отошла в сторону, открывая небольшой люк. Мышь юркнула туда, и вход за мной тут же закрылся, отрезая от уже различных голосов. Я облегченно вздохнула, переводя дыхание.

– Вовсе незачем так кричать, я и в первый раз прекрасно слышала, – передразнил звонкий немного обиженный голос.

– Дождешься, я все твои диски отформатирую, – тихо пригрозила, пытаясь в слабом свете от коммуникатора на руке сориентироваться в тесном коммуникационном тунне-

ле. – Говори куда дальше ползти.

Голос в ухе замолк ненадолго, доносилось лишь тихое щелканье.

– Вперед до ближайшей развилки, там сориентирую дальше. Оптимальным вариантом для укрытия является технический узел у грузового отсека. Там сейчас последнюю партию грузов закрепляют. Техники туда уже не сунутся, этот узел проверили с утра. Там можно будет дожидаться старта. После выхода из атмосферы будет последняя проверка целостности груза, и ты сможешь перебраться в сам отсек. Не самое комфортное место, но до ближайшей остановки дотянешь. Дальнейшие планы действий согласованы не были, – отрапортовала Алиса и снова замолчала.

Руководствуясь проложенным ей маршрутом, на всякий случай пересланным на коммуникатор вместе со всеми внутренними схемами, я молча продолжала покорять технические туннели межсистемного корабля «Урц-7» с классом защиты Рг.

Снаружи не самый маленький корабль изнутри оказался вообще огромным. Особенно для человека, пытающегося сориентироваться в лабиринте коммуникационных систем. Иногда сусликом застывала на месте, когда до меня доносились отдаленные голоса. Некоторые проходы оказались слишком близко к жилым отсекам. К счастью, о таких отрезках маршрута Алиска говорила заранее. Но неожиданные звуки все равно заставляли напрячься. Полчаса блуж-

даний вывели меня в небольшую нишу, отделенную от грузового отсека всего лишь перегородкой с мелкой перфорацией. Именно здесь мне и предстояло провести первое время полета. Все, так сказать, согласно купленным билетам. Практически приватная зона, не каждый может себе такую позволить. Правда, садиться пришлось спиной к перегородке, потому что панель на противоположной стене ощутимо грелась, и ноги не вытянешь, да и макушкой задевала притолоку. Зато какой невероятный опыт, таким мало кто может похвастаться! Надеюсь, правда, что единственным разом это и ограничится. Не хотелось становиться постоянным клиентом компании «Экстремальные условия для путешествий в космосе».

В своем маленьком закутке я слышала слегка приглушенные голоса команды, видимо, занимавшейся проверкой груза. Чутко контролируя их приближение, чтобы, если что, успеть скрыться обратно в тоннелях, слегка откинув голову, прикрыла глаза.

– Старт через полчаса, – доложили в наушнике.

Ответа в данных обстоятельствах от меня никто не ждал. Благодаря, соседствующему вентиляционному коридору здесь было достаточно шумно, но лишний раз давать повод обнаружить мое присутствие до взлета не стоит. Поскорее бы уже убраться с планеты, а дальше посмотрим, как получится.

Через несколько минут моего отдыха, голоса в соседнем

отсеке пропали совсем. Осталось еще чуть-чуть.

– К перегрузкам готова? – риторический вопрос в наушнике.

– Не учи быка бодаться, а слона – слоняться, – тихо прошипела в ответ, укладываясь полностью на пол, предварительно подпихнув снятый со спины рюкзак под голову.

– Прямая передача с капитанского мостика.

Еще пара щелчков, и в ухо мне полился уверенный терпкий мужской голос:

– ...С грузом?

– Все штатно, – донесся ответ более грубым голосом.

– Разрешение на взлет? – опять первый голос.

Хмм, что-то подсказывает, что говорит капитан. Не просто же так мне этот голос приглянулся.

– Есть, – третий незнакомец вступил в разговор.

– Ал, двигатели на шестьдесят процентов.

– Запускаю, – а вот это уже не человек, а ИИ корабля, как подсказывает мне профессионализм.

– Подключай стабилизаторы.

– Стабилизаторы подключены, – механический ответ.

– Инерционные гасители на восемьдесят пять процентов.

– Инерционные гасители запущены.

– Поехали.

Не удержалась от тихого смешка. Приверженец классики – уважаю.

Дальше уже ничего не слышала. Начались перегрузки.

Уши мгновенно заложило, грудь сдавило, мешая дышать глубже, заломило спину. В общем, весь пакет прелестей переживания взлета в техническом помещении. Спасибо, хоть воздух есть.

Вернувшись в сознание, зацепила лишь обрывок фразы, произнесенной все тем же шикарным капитанским голосом: «...за пределы атмосферы...», и Алиса отключила меня от трансляции. Жаль, так бы и слушала. У меня слабость на хорошие мужские голоса. Ладно, не только голоса.

– Живая? – поинтересовались в наушнике.

– Местами. Преимущественно ментальными, – прохрипела я.

– Можешь выползть. До первой остановки у нас около семнадцати часов. Ближайшие пятнадцать в грузы никто заглядывать не должен.

– Уверена? – засомневалась я, принимая околоректильное положение в доступном мне пространстве. Вновь откинулась на панель, отделяющую меня от грузов, но вылезать из укрытия не рискнула. – Источник информации?

– Контрольные журналы корабля, – доложили мне. – Систематизировала данные, хранящиеся в архивах. Благодаря этому, появилась возможность спрогнозировать расписание действий всех членов корабля. Можешь быть спокойна.

– Лучше все же здесь останусь, – решила не покидать убежища. Не с моей удачей рисковать. – Докладывай обо всех перемещениях близ этого отсека.

– Что делать будешь? – поинтересовался тонкий голос.

– Подремяю чуток. Третьи сутки на ногах, заряд уже от-
казывает, – поделилась планами, зевнув и потянув шею до
тихого щелчка.

– Могу предоставить запись океана и природы в каче-
стве фонового расслабляющего сопровождения, – последо-
вало неожиданное предложение.

– Это что еще за ненавязчивый сервис? – тут же встрепе-
нулась я.

В ответ молчание.

– Потом посмотрим, что у тебя в файлах творится, – про-
бурчала я, устраиваясь удобнее. – Давай свою музыку.

На волнах совершенно незнакомых мне переливов, я
уплыла в легкую дрему.

К сожалению, оказалось, что сон мой был не таким уж лег-
ким. Можно даже сказать, особо тяжелый случай беспробуд-
ного. И вывел меня из него громовой крик прямо в ухо.

– Док!

Я резко дернулась, приложившись затылком о низкий по-
толок, и охнула.

– Что? – прохрипела спросонья.

Тут же прозвучал странный скрежет, после которого я по-
летела спиной прямо на пол, сопровождаемая оглушитель-
ным металлическим грохотом. Мне резко засветили чем-то
в глаза, ослепив на несколько мгновений. Пока я пыталась
проморгаться и сориентироваться в ситуации, в ухо мелан-

холично произнесли:

– Это фиаско, Док.

Тьфу, точно почищу ей память.

– Капитан, у нас... кхм... нестандартная ситуация, – неожиданно связался с рубкой Риманн.

– Час полета у вас уже какая-то ситуация, – удивился я. – Докладывай.

Раз не матерится через слово, значит, чтобы там ни случилось, это не слишком серьезно.

– Вилдэр, у нас заяц, – с каким-то удивленно-насмешливым выражением лица доложил начальник безопасности.

Перед глазами встал образ маленького мохнатого существа. Не понял, кто это там развлекается?

– Что, кому-то не хватает в холодном космосе тепла и уюта? – мрачно пошутил. – Пусть ко мне обращаются, я их согрею на тренировке. А мохнатого к Иво на кухню греться отправьте.

Сомневаюсь, что мальчишка решится пустить зверя на ра-

гу. Но должен же быть хоть какой-то порядок на борту.

– Извини, конечно, – хмыкнул друг. – Но зверь как бы не настоящий, а скорее метафорический.

– Вы там пьете, что ли? – начал злиться я. – Или со вчерашнего не протрезвели? У кого глюки начались?

Шутка что-то затянулась.

– Трезвы, как стеклышко, – возмутился безопасник. – Слушай, сам бы не видел, не поверил бы. Но у нас на борту не звери и не глюки, у нас безбилетник.

Такое заявление заставило повторно усомниться в трезвости команды.

– Откуда вообще может быть пассажир?

– Мне, знаешь ли, это тоже очень интересно, – усмехнулся Риманн.

– Давай сюда, расскажешь нормально, – нахмурившись, приказал и отключил связь.

Отвернувшись от экрана, задумался. Какова вероятность, что на станции с одной из самых высококласных защит, на корабль с неслабой системой, смог пробраться простой человек? Не нулевая, конечно, но гораздо меньше одного процента. Значит, это попытка добраться до груза. Быстро припомнил в голове список. По накладным у нас ничего особо ценного не проходит. Кое-какое оборудование, лекарства, посылки из дома для дальних станций. Все это проще раздобыть здесь, на Земле, чем пытаться украсть с грузового корабля. Или мы чего-то не знаем? Мысль не понравилась. Что

там может быть такого важного? Государственных заказов не было. Попытка диверсии? Зачем?

Нет, стоит дождаться более подробного доклада. Потом уже можно будет строить теории.

Безопасник явился быстро и с таким довольным лицом, совершенно не соответствующим действительности, что остро захотелось это самое выражение подправить.

– И чего ты так скалишься, учитывая, что у нас творится? Это ведь твой прокол. Кто у нас на борту безопасностью заведует? Не боишься, что зарплату урежу? – недовольно поинтересовался я.

– Скучно было в последнее время, – спокойно пожал плечами Риманн. – У меня такое чувство, что я на корабле просто ради развлечения болтаюсь. В кои-то веки и для меня работка нашлась, – довольно оскалился он.

– Рассказывай, – махнул рукой на причуды друга.

– Можешь мою премию отдать техникам, за проявленную внимательность. Они заметили, что расход кислорода на пару процентов больше, чем должно быть. Затем установили, что протечка в грузовом отсеке. Пошли проверять. Нашли не протечку, а нарушителя, – рассказал он.

– В грузовом, значит, – потянул, чувствуя, что подозрения начинают оправдываться.

Что такого ценного не заметили мы, ради чего стоило сюда забраться?

– Личность и цель нарушителя установили?

– Нет, по обоим пунктам, – все еще на удивление спокойно поведал безопасник. – С собой были коммуникатор и пара вещей. Ничего ценного или способного указать на род деятельности и личность. Но вот тебе занимательный факт – идентификационного чипа у нее нет.

– Как это? – нахмурился я.

– Вот так, – пожал он плечами. – Свежий шрам на запястье есть, а идентификатора нет. Вырезала, видимо.

– Не нравится мне все это, – пробормотал я, размышляя, что же делать дальше. – Стой... Ты сказал вырезалА? То есть...

– Да, – расплылся в улыбке безопасник. – К нам девушка влезла. Молодая, симпатичная и, судя по всему, абсолютно безбашенная.

– Теперь хотя бы понятна твоя довольная рожа, – усмехнулся я. – Представиться пассажирка не пожелала?

– К сожалению, она довольно молчалива.

– И ты со всем своим очарованием не смог ее разговорить? – с намеком поинтересовался я.

– Не бить же ее. Все же дама как-никак, – притворно возмутился друг.

– Мы теперь перед ней будем раскланиваться в надежде, что сама представится и признается во всех замыслах? – холодно спросил у него.

– Зачем же так сурово, капитан. Запрос на генетическую идентификацию уже отправлен. Подождем немного, и лич-

ность будет, а там и с остальным разберемся.

– А говоришь – не били, – укоризненно заметил я. – Откуда же образец-то взяли?

– Пальцем не тронули, – уверил меня Риманн. – Девушка сама исключительно неаккуратно из технического узла выбиралась. Порезалась. А мы ранку промыли, заживили, раненую в изолятор отдыхать отправили, а ватку, которой царапину обрабатывали, в анализатор отправили. Все чин чинном, – довольно доложил о проделанных действиях он.

– Хотя одна хорошая новость. Давай, что ли, посмотрим на эту нарушительницу, – я развернулся к консоли, выводя изображения с камер наблюдения. На экране отобразилась тонкая длинная фигурка, затянута в черный военный комбинезон, без нашивок, растянувшаяся на полке. – Я не понял, она что – спит?!

Дверь с тихим щелчком захлопнулась, оставляя меня в небольшой, практически пустой, если не считать кушетки у стены, комнате. Богатое воображение тут же нарисовало гро-

хот тяжелой деревянной двери, обитой железом, как в старинных фильмах. И кандалы, обязательно кандалы! Интересно, если я попрошу выдать кандалы, меня посчитают извращенкой или просто двинутой? Зрелищности мне! Хлеба, правда, тоже бы не помешало, есть что-то хочется. В наш суровый техногенный век такого не допросишься. Остается ждать, пока там наверху решат мою судьбу. Или пока со мной не свяжется Алиса. Хотелось бы, чтобы второе произошло раньше первого, но это уж как получится. Средства связи у меня естественно отобрали, так что ход за ней. Да и без наблюдения я точно не осталась. Так что сидим, не переживаем, ждем, пока мой маленький гений доломает их систему. Сколько времени это займет, не представляю, но терять его даром не стоит. Раз уж мне предоставили такие чудесные условия, надо отдохнуть. Недолго думая, с тихим стоном устроилась на жесткой лежанке, чувствуя, как отдается болью каждая напряженная мышца на спине. Но задремать так и не удалось.

– Док, прием. Я им запись заиклила, можешь разговаривать, – донесся детский голосок из динамика где-то над головой.

– Солнце мое ясное, – устало проговорила, не открывая глаз, – объясни мне глупой, неразумной, каким образом нас обнаружили? И почему не разбудила меня?

– Вообще-то, я будила, – заметила она, – просто ты не слышала. Минут пять орала тебе в ухо. Правда, есть в этом

моя вина, и частично последствие необходимой меры выживания, – призналась она.

– Объясни, – слегка напряглась я.

– Воздух, Ева. Сегодняшним рейсом, ничего требующего доступа кислорода не перевозят. Необходимости его в грузовом отсеке не было. Ты бы задохнулась. Я включила подачу минимально необходимого процента. Думала, это сущие пустяки. А они заметили. Пошли смотреть, что же там. А там ты из-за кислородного голодания впала в спячку, – со вздохом пояснила она.

– Обидно, досадно, но ладно. План А – «Авось прокатит как-нибудь» провалился. Придется переходить к плану Б – «Будет больно, но кому, пока неясно», – поморщилась, предчувствуя – велика вероятность, что все же мне.

– Конкретизируй задачу, Док. Я твои аллегории не всегда понимаю, – немного недовольно прозвучал голос из динамика.

– Аля, оптимально, сколько тебе понадобится времени, чтобы полностью захватить контроль над кораблем?

– Над всеми системами?

– Абсолютно над всеми, – подтвердила я.

– Где-то минут двадцать. Самое долгое – сорок.

– Приступай, – попросила я. – Если они заявятся сейчас, на сорок минут моего актерского таланта не хватит.

– Так точно, Док, – звонко выдала она и, кажется, отключилась.

Я продолжила изображать спящую. Хотя не совсем так, подремала я вполне реально. К сожалению, не слишком долго. Через несколько минут в мой уютный одноместный номер вторглась парочка крупных парней недоброй наружности и сомнительной морали. Мне вежливо предложили проследовать на увлекательную ознакомительную беседу с капитаном.

Просили даже слишком настойчиво и аккуратно. Во всяком случае, отделалась я лишь парой синяков на предплечьях, а не сломанными костями. А я ведь даже не сопротивлялась – чисто ягненок на закланье. Кошмар, бескультурье!..

Допрашивать меня привели в чей-то небольшой кабинет. Скорее всего, все же безопасника. Там меня уже ожидали двое. Первого я узнала исключительно по тому, что именно он отнял всю мою скромную собственность. Харизматичная, жесткая и, я бы даже сказала, жестокая личность. Видно по чертам лица, скупым движениям, хватке льдисто-голубых глаз, двум шрамам, резко пересекающим скулу и подбородок. Правда, в данный момент эта личность откровенно развлекалась, наблюдая за реакцией своего капитана. Вторым жаждущим встречи, я так понимаю, был именно он. Мужчина, обладающий потрясающим голосом. Возможно, он был не так харизматичен, как первый, зато властностью от него веяло гораздо сильнее. Чувствовалось, что этот человек привык командовать, и его приказам подчиняются беспрекословно. Темноволосый, загорелый, крепкого телосло-

жения, хотя и не отличающийся такой же мускулистостью, как боец (идентифицировала я первого). Несмотря на непробиваемое спокойствие и невозмутимость, эта ситуация его явно не радовала. Его я узнала сразу. Известный герой, дослужившийся в разведке Федерации до звания адмирала. Но довольно рано ушедший в отставку из-за тяжелой травмы, полученной в одной из спасательных операций. Вилдэр Рейберт. Когда-то я просто мечтала снова с ним встретиться. Что же, мечты сбываются. Не ожидала, правда, что встреча пройдет в недружественной обстановке.

И неужели два таких потрясающих экземпляра мужественности пришли допрашивать одну маленькую меня? Что-то мне не нравится расклад. Придется буквально ужом вертеться. Когда я только направлялась на эту приватную встречу, у меня еще оставалась надежда, что конфликт можно будет урегулировать мирным путем. Но пристальный решительный взгляд капитана ясно давал понять – малой кровью мне не отделаться. Не поверят. Значит, будем играть, пока не загонят в угол. Они еще не знают, что загонять будут их.

Меня усадили в кресло, напротив суровой пары. Лишние лица покинули место действия.

- Представитесь? – первым вступил в диалог капитан.
- Ева, – скромно призналась, потупив взор.
- А полностью? – не купился он.
- Знаете, я что-то так перепугалась, что все выскочило из

головы. Еще и ударилась ею. Можно я немного сначала приду в себя? – изобразила беспомощность, легкую растерянность и даже толику страха добавила.

Но все мимо.

– С какой целью проникли на мой корабль? – сухо, без эмоций продолжил он допрос.

Быстренько оценила свои шансы и решила сначала попробовать разжалобить. Изобразив самое несчастное выражение лица и собрав все свои театральные возможности, начала маленький спектакль.

– Я бедная сирота. Чтобы выжить, мне пришлось связаться с ростовщиками, но меня обманули, и теперь я у них в жутком долгу. Денег у нет, поэтому они решили продать меня в рабство на другую планету, чтобы окупить потери, – даже слезу из себя выдавила. – Я испугалась и сбежала от них. Решила спрятаться на первом попавшемся корабле и улететь с планеты, чтобы меня не нашли. К вам забралась совершенно случайно, – заверила с несчастными глазами.

Я бы себе как минимум похлопала за достоверность. Как максимум вручила бы премию, как лучшей актрисе. Эти два бесчувственных чурбана продолжали смотреть на меня с невозмутимыми лицами. Потом на мгновение переглянулись, и заговорил безопасник.

– Не повезло тебе, – сочувственно поцокал он языком. – Ты молодец, что сумела выбраться. С какого корабля сбежала? Надо же предупредить, что в военном порту затесались

работоторговцы.

Мдась, как-то не успела этот момент продумать.

– Там было так темно и страшно, – затанула я свою печальную песнь. – Меня притащили в ящике, и я не разглядела, что это был за корабль. А потом так спешила сбегать, что даже не оглядывалась.

– Понимаю, – закивал он. – В такой ситуации, и правда, сложно сориентироваться. Но как же ты смогла попасть к нам на корабль?

– Увидела открытый люк и залезла туда, – вдохновенно продолжила я. – Даже не сразу поняла, что это люк в корабле. Потом, когда дальше проползла, догадалась, куда попала.

– Надо же, как тебе повезло, – искренне удивился безопасник. – Обычно у нас люки просто так не открываются. Наверное, техники что-то нахимичили, – я кивала, соглашаясь с его рассуждениями. – И какая удача, что у тебя нашелся коммуникатор с планами нашего корабля, – восхитился он. – А то ведь могла и заблудиться в техтоннелях и попасть куда-то к двигателю.

Еще какое-то время я продолжала согласно кивать, пока не осознала, что он сказал. Мать твою, плату материнскую, про планы в коммуникаторе я и забыла! Да, неувязочка вышла. Я застыла, сконфуженно смотря на мужчин перед собой. Безопасник продолжал улыбаться с дружелюбностью аллигатора, предлагающего искреннюю и верную дружбу забредшей газели. Капитан сверлил меня стальным взглядом.

Что-то мне как-то стыдно стало.

– А теперь, пожалуйста, еще раз, зачем вы забрались на корабль? – повторил ледяным голосом капитан.

Ладно, легенда не прокатила, попробуем проявить честность.

– Мне нужно было выбраться с планеты незамеченной.

– Сказочку про бедную должника, мы уже выслушали, – не оценил моей искренности кэп.

– Ну, долгов нет, и продавать меня не собирались. Но я действительно бедная, и мне понадобилось срочно убраться с Земли, – призналась.

Мужчины переглянулись. Хрен теперь поймешь, поверили или нет. Куда ты, Ева, сунулась, не тебе с ними тягаться.

– И вы решили, что проще всего это будет сделать на нашем корабле? – с явным скепсисом в голосе поинтересовался капитан.

– Не проще, – продолжила я политику честности. – Но вы летите туда, куда нужно мне. И на вашем корабле меня точно искать не будут.

Так, похоже, мужчины пришли к какому-то выводу. Вот только насколько он будет мне выгоден, неизвестно. Как бы я не ухудшила свою ситуацию.

– Вы государственная преступница? – неожиданный вопрос.

– Нет.

– Тогда почему не воспользовались гражданским кораб-

лем? Туда проникнуть проще, и рейсы на Альдебаран чаще, – захватил он меня в плен своего взгляда.

Чувствую, что его воля, буквально бы вытряхнул из меня всю информацию.

– Думаю, вам известно, что гражданские порты просматриваются более тщательно, чем военные, хоть и доступ во вторые сложнее. От некоторых людей проще скрыться у военных, – слегка помрачнела я.

Ни слова лжи, разве что немного припрятанной информации. Не может же уважающая себя девушка сразу признаваться во всех тайных пристрастиях.

– Вы считаете, я в это поверю? – насмешливо вскинул бровь капитан. – Что вам было проще пробраться на закрытую военную базу и проникнуть к нам, чем обеспечить себе прикрытие в гражданском космопорте? За время, что вы потратили на разработку плана проникновения на станцию и на корабль, на его реализацию, можно было десять раз обеспечить себе безопасный отход.

– Да какой там план, – отмахнулась я. – О необходимости срочно покинуть планету я узнала часов за десять до проникновения к вам.

– Вы не могли так быстро вскрыть защиту корабля и станции, чтобы проникнуть сюда, – нахмурился он.

– Я знакома с хорошим программистом, – пожалала я плечами.

– Я вам не верю, – отрезал капитан, с каждым мгновением

хмуясь все больше.

– Это очень хороший программист, – настойчиво заметила.

Ну, просто это же правда так.

– На этой станции одна из самых лучших систем безопасности. У нашего корабля тоже своя уникальная защита, индивидуальной разработки. Даже самый лучший программист, не мог обеспечить вам доступ к системам за столь короткий срок, – судя по тому, с каким лицом говорил это безопасник, он уже утратил пусть и наносную, но все же радушность.

– Но вот она я здесь, – развела руками. – Послушайте, я знаю, что мы начали не лучшим образом, – признала свой косяк. – С моей стороны это было немного неправильно, вот так вот вламываться, а потом еще и историю городить. Но я не желала никакого вреда. Я хочу просто тихо скрыться. Позвольте добраться до соседней системы, и я исчезну из вашего поля зрения, – не выдержала внутреннего напряжения.

Как-то с самого начала все пошло не так. А мне казалось, что я придумала чудесный план. И чего эти техники до кислорода докопались, такую идею мне испортили.

– Настолько недостоверную отмазку первый раз слышу, – холодно заметил капитан. – Даже предыдущая история была реалистичней. Последний раз спрашиваю, пока спрашиваю, – выделил он. – Ваша цель?

Надежда все решить мирно, корчась в муках, померла.

– Я вам уже ее назвала, – вздохнула.

– Ладно. Если вы сказали правду – назовите свое имя, пробьем по базе, – предложил безопасник. – Вам же нечего скрывать? Просто хотим убедиться, что не покрываем преступницу.

– Я не могу, – процедила сквозь зубы.

Тут Рейберту пришло сообщение на коммуникатор.

– Впрочем, уже не надо, Ева Владимировна Крейх. Приятно познакомиться, – поднял он на меня взгляд, прочитав сообщение. – Что, память к вам уже вернулась? Узнаете имя?

– Вашу ж... – пробормотала я, не веря своим ушам.

Как? Мы с Алисой все подчистили! Уже три дня такого человека нет. Больше недели прошло, как я вырезала идентификационный чип. Меня не существует! А капитан тем временем продолжил читать поступившую информацию.

– Да, преступницей не являетесь. Зато дезертиром вполне.

– Минуточку, нет такого за мной, – справедливо возмутилась я. – Я была не на службе, а всего лишь обучалась в военной академии. И отчислилась по собственному желанию. Осознала, что военная карьера меня не прельщает, бывает в жизни и такое, – пожала плечами. Да полно народу, почти доучившись, бросают одну профессию и начинают заниматься другой. Чем я-то хуже?

– Вы обучались на разведчика, оттуда не отчисляются в принципе, – заметили мне в ответ, продолжив такое увлека-

тельное чтение, как взявшееся из ниоткуда мое личное дело. – Зато становится ясным, почему не могли улететь официально. С таким уровнем допуска к государственной тайне не то что систему, планету покидать без разрешения запрещено.

– Нет у меня никакого допуска, – с досадой заметила я.

Мне достался пристальный взгляд.

– Ну что там такое я подписывала при поступлении, – пошла на попятную и призналась. – Но в какие тайны меня могли посвятить? Расположение туалетов в корпусе и меню в столовой? В сети информации и то больше. Я отучилась всего три года общей подготовки. Вовремя успела осознать свою ошибку.

Но на мои оправдания не обратили внимания. Пару минут Рейберт молча читал полученную информацию. Внезапно оторвался от коммуникатора, и мне достался уже более заинтересованный взгляд.

– По непроверенным данным – является создателем потенциально идеального искусственного интеллекта, – вслух зачитал он заинтересовавший пункт.

– Пффф... – фыркнула. – Бред какой! Идеального ИИ не существует, – как можно убедительнее усмехнулась я.

– Мне становится скучно, – вздохнул так и не представившийся безопасник.

Вытащив из кобуры под рукой бластер, направил его мне прямо в висок.

Ой, я как-то занервничала. Не по сценарию это. Сначала

нужно угрожать насилием. Потом пару раз ударить, а там уже можно и к оружию переходить.

– За долгие годы службы уяснил одно простое правило, – участливо поделился безопасник, – наличие оружия, направленного на жизненно важные органы, внезапно повышает уровень честности в комнате. Может, теперь расскажешь, что именно в нашем грузе тебя заинтересовало? И тогда все обойдется минимальными для тебя потерями, – с доброй улыбкой заправского маньяка предложил он.

– Не интересуют меня ваши грузы, – нервно заметила, не отводя взгляда от дула. Насколько я вижу, с предохранителя он снят. Какая неосторожность, хранить в кобуре активированный бластер! – Мне нужно исключительно транспортное средство. Нет у вас ничего такого. Во всяком случае, по накладным. Это все, во-первых. А во-вторых, вы все равно не будете стрелять. Это незаконно, – нахмурившись заявила я, тем не менее не отводя напряженного взгляда.

– Мой корабль – это маленькая суверенная территория, – снова взял слово капитан, даже не глядя в мою сторону, а словно рассуждая вслух. – Имею полное право женить, разводиться, судить и казнить в том числе. Потом придется придумать какую-нибудь историю, как у нас на борту появился труп. И могу тебя уверить, что она будет куда достовернее твоей. Команда меня поддержит.

– Вы же это не серьезно? – Я не трусиха, но как-то боязно стало.

А казались такими лапочками!

– Серьезно. Мне проблемы не нужны. На данный момент лучший вариант избежать их – избавиться от тебя, не размышляя над мотивом твоего проникновения, – спокойно и уверенно заявил капитан.

Я прекрасно представляла себе, как с таким же бесстрастным выражением лица он приказывает меня застрелить, а может, и сам это делает. А потом уходит со своим безопасником, рассуждая о том, что какая же неприятность – заму-чаешься теперь кабинет отмывать.

Пора признать – план А окончательно провалился. Стоит как можно скорее приступать к плану Б, а значит, придется частично раскрыться.

– Не рекомендую столь опрометчивых решений, – хмуро заявила, глядя на эту отнюдь не сладкую парочку исподлобья. – Если вы хоть как-то навредите мне, даже косвенно, или попытаетесь сообщить о моем присутствии на борту – ваш корабль превратится в бесполезную жестяную банку, дрейфующую на краю галактики. Пока не закончатся ресурсы системы жизнеобеспечения, потом вы просто все умрете.

– Шантаж? Как смело, – на лице безопасника искреннее удивление. – У вас имеются основания для такого утверждения?

Да, наиболее грязный из всех возможных шагов – шантаж. А мне казалось, что падать уже некуда, что вот оно – дно. Но тут снизу постучали.

– Имеются, – кивнула я и, вздохнув, позвала: – Алиса, время пить чай! Буди Соню-Мышь!

В то же мгновение нас резко тряхнуло, и в комнате погас свет. Коммуникатор капитана почти сразу же взорвался сигналами сообщений и попыток связи.

– Что вы сделали? – донесся до меня все еще удивительно невозмутимый голос капитана.

– Что обещала, – недовольно буркнула в ответ. Не думала я прибегать к таким мерам. Подружиться хотела, доверие завоевать и остаться на корабле тоже, но теперь, что уж говорить. Придется пересматривать все планы и думать заново. – Сделала из вашего корабля консервную банку. Отключила все системы кроме системы жизнеобеспечения, – сказала, подтягиваясь обратно в кресло, с которого меня чуть не стряхнуло. – Правда, можно было и без лишнего драматизма, – прошипела уверенная, что кому нужно, тот поймет, в чей огород этот камень.

Теперь аллегория была услышана и даже распознана. Освещение включилось. Правда, увидев зверские рожи своих оппонентов, готовых растерзать меня на месте, задумалась, что решение было поспешным.

– Я предупреждала о вреде в мою сторону? – осторожно напомнила. – Подразумевается как физический, так и психологический. Прошу вас сделать лица попроще и попробовать настроить диалог еще раз.

Прямо слышала, как стачиваются коронки в идеальной

улыбке капитана. Безопасник был сдержаннее. Либо зубы у него были дешевле, и он не спешил их стачивать в попытке сдержать гнев.

– Диверсия дело рук программиста, который помог вам проникнуть сюда? – спокойно и даже заинтересованно спросил безопасник.

– Можно сказать и так, – увильнула от ответа.

Кажется, взяли паузу для размышления. Ах, нет, и правда только кажется.

– Док, они отключают внешние системы связи, – громким шепотом из динамика сдала их Алиса.

– Ребенок? – недоуменно пробормотал капитан.

Я не обратила внимания.

– И что? – таким же громким шепотом поинтересовалась у пространства. – Это они тебя отключить пытаются. Тебе это никак не мешает?

– Нет.

– Пусть мальчики развлекаются, будь снисходительней, – пожалала я плечами, чувствуя себя увереннее, чем пару минут назад с дулом у виска.

Друзьями нам уже не стать, так что... Как говорится – сгорел сарай, гори и хата.

– Они меня обидели, – раздалось насупленное через несколько секунд молчания.

– Как? – тут же переполошилась я. – Что они сделали?

– Потенциального? – донеслось в ответ. – Нет, правда, по-

тениального? Меня еще никогда так не оскорбляли!

Я облегченно выдохнула.

– А я вот скажу, что ты и до такого не дотягиваешь, – сердито произнесла, решив пока выяснить свои проблемы с Алисой. Дать мальчикам осознать ситуацию и прийти к решению. – Объясни мне, моя идеальная, откуда взялось досье? Ты сказала, что удалила все.

– Удалила, – согласилась она. – Не знаю, откуда появилась эта информация. Исходя из того, что нашли, это из базы училища. Хотя я их зачищала, на основе анализа могу сделать предположение.

– Давай, – великодушно позволила.

– Судя по логам, их база недавно обновлялась. Буквально день или два назад. Часть документооборота в этой организации велась на бумажном носителе. Возможно, при обновлении было замечено, что файл утерян. Его восстановили с помощью бумажных носителей, – выдала свою догадку система.

– Правдоподобно, – согласилась я. – А капитан-то его как отрыл?

– Образец ДНК.

Про царапину на руке я вспомнила мгновенно. Бросила недовольный взгляд на безопасника, но он его совершенно не впечатлил.

– Ладно. Почему ты вообще не зарубила им поиск?

– Мы же все удалили. Я решила не вызывать пока лишних

подозрений своим вторжением. Потом с тобой разговаривала, не отслеживала. Следом начала с их системой разбираться, не до того было. Виновата, – в голосе послышались нотки расстройства.

– Поэтому ты только потенциально идеальный искусственный разум, – заметила я.

Пора возвращаться к делам насущным, то есть к двум здоровым мужикам, которым, судя по их слегка озверевшим лицам, я перебежала дорогу.

– Итак, – сосредоточенно проговорил капитан, сверля меня взглядом. – Раз дошли до шантажа, значит, вам что-то нужно?

– Я уже устала повторять, – грустно вздохнула, – мне нужно долететь до соседней системы. Именно той, куда сейчас направляетесь вы. Меньше десяти часов, и все – а ривидерчи. Я не хотела опускаться до таких методов, но согласитесь, вы тоже были не слишком вежливы, – мрачно заявила я, покосившись на бластер, спрятанный обратно в кобуру, но бывший вполне в зоне доступа. – Баш на баш.

Несколько минут молчаливой битвы взглядов с капитаном. Это его территория, а я только что подвергла сомнению его авторитет. Мне всего-то и нужно – попасть на Альдебаран. Могли бы решить все мирно, но какие-то они мнительные и нервные.

– Добро пожаловать на борт, Ева Владимировна, – мрачно и совсем не радушно пригласили меня.

Другого я и не ожидала.

Глава 2

Синяя гусеница дает совет

**в которой главная героиня все еще остается
нежелательным пассажиром, но частично
оправдывает свое присутствие на борту.**

– Что ты хотела этим сказать? – строго спросила Гусеница. – Объяснись немедленно!

– Боюсь, сэр, мне не объяснить, что я хотела сказать, – ответила Алиса. – Потому что, видите ли, «я» – это уже совсем не «я».

– Нет, не вижу, – возразила Гусеница.

Я сразу поняла – об этом приглашении на борт буду жалеть долго. После выдачи официального согласия, капитан, добрейшей души человек, выглянув в коридор, подозвал сопровождавших меня сюда мальчиков.

– Проводите даму, – произнес, будто ругательство.

Я прямо чувствовала, как он заканчивает фразу – «в карцер». Вроде как на постоянное жительство. Договаривались же только о месте, а вот о его качестве нет. Хотя меня бы сейчас и карцер устроил. Лишь бы подальше от этих пышу-

щих восторгом и доброжелательностью лиц. Но, похоже, капитан оказался благороднее, чем я могла себе представить.

– В свободную каюту, – закончил он фразу.

Но размышлял долго. Видимо, соблазн был велик.

Целую каюту одной сильно раздражающей мне. Наверное, хочет запереть там, чтобы на глаза не попадалась. Можно будет просто представить, что меня здесь нет.

Обменявшись между собой суровыми взглядами, мальчики, почти так же нежно, как привели сюда, подхватили меня под руки, явно собираясь транспортировать по месту назначения. Чувствую, какой-то подвох в этой свободной каюте есть.

– Подождите, – внезапно остановил нас Рейберт, когда меня уже выносили через порог. – Ева Владимировна, будьте так добры, верните моим людям управление кораблем.

Вот же ж... нехороший человек!

– Обижаете, кэп, – донеслось из динамиков над нами. – Я уже вернула корабль в ваше полное владение.

– Прекрасно, – удовлетворенно кивнул он, давая понять, что мы свободны.

Меня очень резво вытащили в коридор.

Ах, моя бедная наивная Алиса. Далеко не мне и тем более не тебе была предназначена информация о контроле над кораблем, а вот этим вот очаровательным молодым людям. Еще немного и от воодушевления они сломают мне руку. Или даже обе – в стремлении угодить взбешенному капи-

тану. По брошенной кэпом фразе прекрасно можно догадаться, по каким причинам мне, нарушительнице, позволили остаться в качестве гостыи, пусть и не особо желанной. Причем не в камере, а в целой каюте. Судя по периодически судорожно усиливающейся хватке и повышенному проценту суровости на их лицах, в чем фишка, они просекли.

– Может, я лучше сама пойду? – тихо поинтересовалась, болтая в воздухе ногами. – Мне, правда, несложно.

Мою вежливо высказанную просьбу, так же вежливо и молчаливо проигнорировали. Нет, я бы перетерпела, честно, если бы не было больно. Боли я с детства не переносу, она из меня все силы вытягивает. Осознав, что мирно мне с этой проблемой не справиться, предпочла перейти к более решительным действиям. Подтянув колени к груди, благо мне для этого обеспечивали прекрасную поддержку, резко ударила ногами, обутыми в чудесный образчик военных ботинок с титановыми носами, прямо в колени моих сопровождающих. В этом деле главное – правильно рассчитать силу удара. Перестараться – и ноги переломаешь. Они со мной были не особо вежливы, но тяжкие травмы мне наносить не хотелось бы. Иначе капитан не побоится никаких угроз и все-таки выкинет меня прямо в вакуум открытого космоса.

«К счастью, процесс убеждения прошел успешно и без лишних травм», – констатировала про себя, потирая ноющие предплечья и слушая за спиной сдавленные ругательства. Но обернувшись к ним, поняла, что, возможно, стоило

все же перетерпеть. Мужская гордость такая хрупкая вещь, а я по ней потопталась ногами в военной обуви, причем основательно. Ева, пора бы запомнить – сломанные руки всяко предпочтительнее мертвой тушки, болтающейся в безвоздушном пространстве. Некоторые вполне могут предпочесть участь консервной банки. Тем более конкретно эти парни о подобном исходе даже не подозревают. Долго сомнениями мучиться не будут.

– Давайте, сделаем вид, что ничего не было, и просто дойдем до каюты? – с надеждой спросила я.

– Дойдем, не сомневайся, – покивал головой один из них. – Но про то, чтобы ты дошла своими ногами, разговора не было. Велено доставить тебя туда, а вот в каком состоянии...

Его напарник понимающе ухмыльнулся.

Похоже, мне в число дошедших определенно включать не хотят. Мне уже кажется, что неудачно я транспорт выбрала. Вроде кэп такой известный надежный человек, с высокими моральными принципами и прочее, а в команде у него чисто отморозки. Или это дурное воспитание безопасника сказывается?

– Пожалуй, займусь самостоятельным изучением корабля, – отступала я спиной по коридору, судорожно осматривая окружение на предмет безопасного пути отхода.

Самого аварийного, очевидного, имеющегося практически на всех кораблях, да и в принципе всегда и везде.

К счастью, нашла. На мою невероятную удачу рядом находилась удобно расположенная труба, позволяющая провести это самое отступление с минимальными для меня энергетическими затратами. Может, это особенность планирования внутреннего пространства? Удобные трубы всегда располагаются в нужных местах. Очевидно, именно на подобный экстренный случай.

– В общем, спасибо за экскурсию, – решила я, не желая дожидаться, пока эта парочка созреет до более активных действий.

Подпрыгнув и ухватившись за трубу над головой, подтянулась, и, с размаху выбив ногами решетку, влетела в вентиляцию. На этом моя удача закончилась или спасовала перед будущими трудностями. Проскользив по инерции еще около метра по гладкому железу, я умудрилась попасть в спускающееся отвесно вниз ответвление и свалилась уже туда. Недолго, примерно один уровень, а там, к счастью, сумела ухватиться за ветку, отходящую вглубь этого этажа. Грохот, сопровождавший все время моего эпического путешествия по вентиляции, стоял жуткий. Еще несколько минут после того, как я уцепилась и пыталась получше упереться ботинками в стену, чтобы подтянуться, во все стороны разносилось противное металлическое дребезжание. Похоже, о месте своего пребывания я оповестила весь корабль. Радует, что благодаря эху, определить точное местоположение будет затруднительно. Но если каждый мой выход из каюты будет

заканчиваться таким образом, долго я не продержусь. Наконец, заползла на относительно горизонтальную плоскость, отдышалась и тихо позвала.

– Алиса?

Где-то здесь недалеко должен быть динамик. Я даже не сомневаюсь, она отслеживала все мои передвижения по кораблю. Осталось только найти динамик, чтобы связаться с ней. С этого места ничего слышно не было, поэтому пришлось проползти чуть дальше. Через пару метров мне отозвались.

– Док, ты там живая? – тихий обеспокоенный голос.

– Местами, – прохрипела в ответ, потирая многочисленные синяки и ссадины.

Кажется, даже скулой приложились в процессе полета. Вот красotka-то буду с синевой под глазом. Хотя после последних событий, будь я хоть мисс вселенной, мне скорее в спину плюнут на этом корабле, чем восхитятся моим неземным великолепием.

– Аля, солнце, ты знаешь, в какую каюту меня должны были поселить?

– Да, – отозвалась она. – Все твои вещи уже туда доставили, даже коммуникатор.

– Аттракцион невиданной щедрости – технику вернули, – пробормотала себе под нос. – Проложи мне маршрут.

– По коридорам? – уточнила она.

– Окстись, тогда я живая не доберусь, – вздохнула в ответ. – По вентиляции.

– Боюсь, тебе не понравится, – раздалось через несколько секунд.

– Что такое? – почувствовала я подвох.

– Тебе нужно в другую сторону.

«Подстава», – подумала, понимая, что развернуться здесь не смогу при всем желании. Придется ползти вперед ногами.

– И на два уровня выше, – добавил голос.

«Двойная подстава», – простонала про себя.

Правда, как оказалось, не совсем, поняла я, прислушиваясь, как мой стон отчаянья уносится вдаль по железному тоннелю.

– Может, все-таки по коридору? – пожалела меня Алиса.

– Мы простых путей не ищем, – взяла я себя в руки. – В тесноте, да не в обиде. Говори, куда ползти.

Описывать мои блуждания в коридорах вентиляции долго, нудно, больно и крайне унижительно для эго. Остается только сказать, что когда уставшая, замученная и слегка припыленная я, наконец, выпрыгнула в своей каюте, тут же наткнулась на холодный взгляд капитана, оценивающе рассматривающего меня.

– Ева Владимировна, оставшееся время до посадки, я бы попросил вас не покидать каюту и не вмешиваться в работу нашей техники. В крайнем случае, советую вам передвигаться более традиционным способом, дабы не будоражить фантазию экипажа странными звуками в вентиляции, – позволил он себе легкую усмешку.

А я, черт его побери, покраснела, как школьница, поняв, какие именно звуки будоражили местное мужское население. Давно себя так глупо не чувствовала.

Капитан покинул мою скромную временную обитель. Я устало упала прямо на кровать.

– Сколько до прибытия в пункт назначения? – прикрыла глаза рукой.

– Чуть меньше одиннадцати часов, – исправно доложила мне Алиса.

– Ох, разум вселенский, – обреченно вздохнула я. – Таки-ми темпами, за это время здесь маленький локальный апокалипсис может произойти.

– Не преувеличивай, – попыталась обнадежить меня Алиса. – Просто у нас все с самого начала не так пошло. Сойдем на Альдебаране и составим новый план.

– Жаль не получилось, – тихо потянула я. – Я надеялась задержаться подольше.

– Придется искать другой путь? – спросила она.

– Придется, – устало согласилась.

А я-то себе планов нагородила, замков настроила, думала, что все предусмотрела. Кроме варианта, что все пойдет наперекосяк на самом первом этапе.

Полежав еще несколько минут, бодро, насколько это было возможно в моем состоянии, вскочила.

– Ладно. Не время для уныния. Нужно перебрать вещи, удостовериться, что ничего не забрали, – немного подумав,

добавила, – и не подложили. И помыться, наконец, – скривилась я, понимая, что после всех моих приключений видок у меня отвратительный. Пахнет наверняка тоже не лучше.

– Какие будут указания?

– Просмотри возможные варианты. Ты знаешь, кого искать на Альдебаране, – выдала я задание, стягивая с себя грязную одежду. – И это... почисти хорошенько базу университета. Второй раз такого позора я не переживу.

– Будет сделано, – отрапортовала Алиска и отключилась.

– Ладно. Всего-то и нужно, тихо пересидеть чуть больше половины суток. Что ужасного за это время может произойти? – успокоила себя и ушла мыться.

Оказалось, много чего. И вовсе не обязательно связанного с моим присутствием. Неприятные новости ждали меня сразу по выходе из душа. Выслушав подробный рассказ, со вздохом констатировала, что, покинуть безопасную комнату, мне придется гораздо раньше, чем я ожидала.

– Что ты думаешь с ней делать? – поинтересовался Ри-

манн, заходя вслед за мной в рубку.

— А я что-то могу сейчас? — зло ответил ему, яростно сжимая руки. В моих мечтах под ними была одна слишком зарвавшаяся шейка. — Крейх нам вполне наглядно показала, что способна сотворить. Чтобы что-то сделать с ней, нужно избавиться от ее слишком умного помощника, который вскрыл наши системы.

— В слухи об идеальном ИИ не веришь? — усмехнулся друг, устраиваясь в соседнем кресле.

— Не особо, — поморщился такому предположению. — И не говори, что сам поверил.

— Почему же? — потянулся на кресле безопасник, казалось, совершенно не обеспокоенный случившимся.

Экстремал. Скучно ему было, зато теперь вот весело. Сидит довольный. Уволю к чертовой матери.

— Есть множество чудес на свете, друг Гораций, которые не снились нашим мудрецам, — закончил свою мысль, пока я размышлял, как вышвырну этого любителя острых ощущений.

Вот не посмотрю, что первоклассный специалист!

— Чтобы создать этот мифический ИИ, нужно быть гением. Если бы она была таковым, то училась бы не в разведке. Сидела бы глубоко под землей в аналитическом центре, — заметил я очевидное. — Кто же в здравом уме додумается засылать в качестве разведчика на вражеские территории потенциального гения? Чтобы, если его поймают, не убили, а к де-

лу приобщили? Нет, ее бы давно привлекли к соответствующей работе. Но она весьма неуклюжий и недоучившийся разведчик. В знакомых кто-то с потенциалом у нее точно есть. Нужно как-то оборвать их связь, тогда уже спокойно разбираться с девчонкой, – размышлял я вслух над этой ситуацией. – Там уж точно выясним, как она оказалась на корабле, с какой целью. Остается надеяться, что за эти несколько часов, техники разберутся с защитой, и мы избавимся от чужого навязчивого внимания.

– Брось, Рейберт, – отмахнулся друг. – Сольешь ты ее защитника и что делать будешь? Не убивать же? Это не в твоих правилах.

– Убивать не буду, – согласился с ним. – Попугаем, выясним спокойно, кто и для чего ее сюда подослал. Выкинем на том же Альдебаране, пусть валит на все четыре стороны. Можно еще военным капнуть, где их потеряшка гуляет, пусть с ними прорепетирует свою сказку про бедную сиротку. Стоит еще потрясти на предмет дыр в защите системы, с помощью которых они влезли. Не хотелось бы, чтобы подобное кто-то мог повторить.

Риманн уже, видно, собирался заявить мне что-то ехидное в ответ, но был прерван.

– Кэп, – раздался в рубке тонкий детский голос, вызывая очередную вспышку раздражения, – разрешите обратиться?

Безопасник рот закрыл, уже не собираясь говорить, выражая все ехидство просто одним взглядом.

Надеясь, что маленькая нахалка предпочтет после всего происшедшего тихо отсидеться в своей комнате, не стоило. Похоже, она либо не так умна, как хотела казаться, либо настолько самоуверенна и нагла.

– Обращайтесь, – сквозь зубы выдохнул я, на самом деле желая послать и этот ИИ, и ее создательницу куда подальше.

Чертов детский голос... Вроде понимаешь, что машина, либо модулятор, а вот поворачивается язык ей высказать все. В любом случае вряд ли они просто отстанут, если откажусь общаться. Шантажистки малолетние!

– Ева просит личной аудиенции. У нас имеется срочное сообщение, не терпящее отлагательств, – отрапортовал бодрый детский голосок.

Руки на подлокотниках судорожно сжались. В очередной раз мечтаю, чтобы в них оказался не жесткий пластик капитанского кресла, а кое-чья шея. И это несмотря на недавние заверения, что убивать я ее не собирался. Пилот и навигатор, Картис и Дрейтон, скосили на меня глаза, но благоразумно промолчали, правда, помрачнев. Полагаю, не один я жажду избавиться от навязчивой пассажирки и продумываю возможные варианты. Сообщение у нее... срочное... мать вашу. Ее высочество не устроила выделенная каюта? Ничего, мы с удовольствием переведем ее в карцер. Обстановка привычная, обжиться она там успела.

– Приглашай, – мрачно согласился.

Дверь в рубку открылась, впуская внутрь... нечто. Ребя-

та, сидящие за панелями, сначала лишь косили глаза, желая ознакомиться с нашей гостьей, не привлекая внимания, но потом уставились на нее в открытую. Риманн рядом глухо подавился смешком.

То, что вошло, причислить к женскому полу можно было лишь частично. Лохматые черные космы и рваная челка скрывали глаза почти полностью, но не прятали расцветающего синяка на щеке. Ниже красовались разводы туши. Похоже, у кого-то смазался макияж. Надеюсь, не это является ее срочной проблемой? Широкие штаны военного образца и безразмерная майка, болтающиеся на ней, словно на скелете. Весь ее внешний вид вызывал у меня ассоциации со зверем, встретившимся нам на одной из планет. Милая такая зверюшка, способная перекусить взрослого человека пополам. У местных считалась воплощенным духом каннибализма. Апофеозом стало то, что это чудовище топало по кораблю босой. По моему кораблю! Который она якобы захватила! Словно у себя дома! Факт, что во вражеском, считай, окружении, среди агрессивно настроенного против нее экипажа, чертова девица была совершенно спокойна и расслаблена, выводил из себя. Нет, так просто мы теперь не расстанемся. Если не удастся обойти ее гениального покровителя, как только высадим ее на Альдебаране, скину информацию нужным людям. Пусть проследят, что замыслило это нечто, а при случае еще и объяснят, как стоит себя вести на чужом корабле.

– Хьюстон, у нас проблемы, – проговорило чудовище, четко направляясь ко мне и не обращая внимания на взгляды экипажа, полные не только скрытой злости, но и открытого отвращения.

Кроме веселящегося Риманна.

– У нас, – старательно контролируя себя, выделил я голосом последнее слово, – их быть не может. Наша проблема, это вы. Других, к счастью, нет и не предвидится. Существуют ваши проблемы, в которые я не намерен вмешиваться. Мы с вами договорились только на доставку до места назначения.

Девушка слегка поморщилась и, вздохнув, продолжила:

– Если вы настаиваете, я поправлюсь. Хьюстон, у ВАС проблемы. Моими они становятся исключительно косвенно, ввиду пребывания на борту. У вас хвост в составе двух хорошо оснащенных боевых кораблей.

– С чего решили, что это наш хвост? – поинтересовался, не веря в ее слова. Если бы нас преследовали, парни давно бы заметили. Наш корабль не последний по оснащению даже в военном флоте, что уж говорить про грузовой. – Вы же здесь скрываетесь от преследования. А я не нанимался разбираться с вашими проблемами. Сдам им вас на руки, а там можете прокрутить с ними такой же трюк. Шантаж, угрозы и перехват управления кораблем. Вы же вполне способны это повторить?

Пристально следил за реакцией на мои слова. Оставались еще сомнения, что показательное выступление около часа

назад было всего лишь удачной случайностью.

– Меня еще не искали, это точно, – спокойно ответила девушка, не реагируя на провокацию.

– С чего такая уверенность? Если вы спешили сбежать, значит, чего-то опасались. Очевидно, что слежка в перечень входила, – не оставлял я попыток выяснить побольше о навязанной пассажирке.

– В данный момент мои преследователи должны изучать сильно обгоревшее тело, найденное в разбитом флаере, купленном на мои левые документы и слетевшем с пути по дороге в космопорт, – слегка раздраженно ответила девица. – Учитывая, что моих данных теперь точно нигде не осталось, потребуется несколько часов, чтобы убедиться, что это тело не является мной. Погоню устроить никак бы не успели.

Я думал, что, может, ее история правдива, и все это недоумение. Уж больно наивна она и неопытна для прожженной стервы и шантажистки. Казалось, стоило надавить чуть сильнее, и сломалась бы. Не хотелось рисковать, кто знает, что бы она сотворила с кораблем в таком состоянии, если действительно на что-то способна. Похоже, первое впечатление оказалось обманчивым. Безжалостная дрянь, так спокойно заявляет, что подставила другого человека.

– Кто та несчастная, что погибла, обеспечивая вам время для отхода? – не сдержавшись, поинтересовался у нее.

– Понятия не имею, – пожала плечами девушка в ответ, а потом раздраженно заявила: – Ладно, вы глубоко меня осуж-

даете и презираете – плевать. Не знаю как вы, а я между своим вполне живым организмом и телом неизвестной Джейн Доу в морге, несомненно, выберу себя. Извините, представиться труп, который я выкрала, не пожелал. А я решила, что немного невежливо пытаться мертвую на тему имени. Что? – бросила на меня резкий взгляд. Хотя слегка подрагивающие руки, все же выдавали беспокойство. – Не думали, что я предпочту в этом деле воспользоваться услугами уже мертвого тела, а не брать на себя в числе прочих грехов убийство?

Откровенно говоря, не подумал.

– Теперь, если мы закончили с обсуждением моих крайне низких моральных принципов, может, перейдем к насущным вопросам? Например, следующими за вами неизвестными хорошо вооруженными кораблями?

Быстрый взгляд в сторону Дрейтона, который все время нашего разговора занимался проверкой заявления этой шантажистки. Он отрицательно покачал головой.

Что за сказки про невидимые корабли-преследователи? Или это часть какого-то грандиозного плана? Что все-таки ей понадобилось здесь?

– Хорошо, – процедила она, заметив наше с навигатором молчаливое общение. – Понимаю, что я враг номер один, и технике вы доверяете больше, чем незнакомой девчонке. Но пока я на этом корабле, его судьба касается и меня, а жить я хочу долго и по возможности счастливо. То, что у вас на хвосте два успешно скрывающихся от локатора боевых корабля,

этим моим планам явно противоречит. У них удивительно хорошее оснащение. Они старой модели, на такую комплектацию не рассчитаны.

– Как же вы их нашли с этой защитой? – поинтересовался, все еще не особо веря.

– По правде говоря, их нашла я, – донесся из динамика детский голос. – Случайно, когда сканировала окружающее пространство на предмет слежки и возможности пересечения с курсом других кораблей.

Здесь что-то не так. На что она пытается нас спровоцировать и какие могут быть последствия? Как идеальный искусственный интеллект отследил корабль, который не засекала аппаратура? Учитывая, что она могла воспользоваться только ею же.

– Алиса, выведи данные по кораблям и подкорректируй работу аппаратуры, чтобы капитан мог убедиться, что это не выдумка, – не дожидаясь очередного вопроса, приказала Крейх.

Тут же по рубке разошелся сигнал тревоги, мгновенно возвращая экипаж, отвлекшийся на разговор, обратно к панели управления.

– Капитан, два малых крейсера закрытого типа, класс Урц, движутся на расстоянии за нами, – доложил Дрейтон.

– Откуда мне знать, что это не игры с техникой корабля? – не отводил пристального взгляда от девушки. – Вы хотите спровоцировать нас на что-то?

– Да, бога ради, – закатила она глаза. – Не верите мне, просто гляньте. Насколько я знакома с кораблями вашего типа, у вас есть смотровое окно рядом с техническим отделением для двигателей.

Бросил взгляд на Риманна, и тот, кивнув, тихо связался по коммуникатору с техниками. Он уже не выглядел таким довольным. Похоже, и его насторожило не совсем адекватное поведение нашей внезапной пассажирки. Мгновения напряженного ожидания я внимательно следил за слегка нервничающей девушкой, пытаюсь хотя бы примерно предугадать ее замысел. Пока все слишком глупо и бессмысленно, но принять ее слова за правду еще сложнее. Нет, она не могла оказаться здесь случайно.

Безопасник рядом внезапно грязно выругался. Вывести его из благостного расположения духа практически невозможно и, если он опустил до таких выражений...

– Что? – предчувствуя неприятности, потребовал ответа.

– Информация подтверждена, – хмуро заметил он. – За нами следуют. И это еще не самая плохая новость.

– Какая же хуже?

– Это Риперы, – повисло, словно приговор, во внезапно опустившейся на рубку тишине.

В этом напряженном молчании, полном ожидания неприятностей, тихо, но вдохновенно выругалась Ева Владимировна Крейх, неосмотрительно напомнив о своем существовании.

В голове промелькнуло предположение. И вот, уже окончательно потеряв контроль, я стискиваю пальцы руки на горле ненавистной дряни, навлекшей эту проблему на нас, вжимая ее спиной в металлическое перекрытие.

– Ты их спрятала, не так ли? – процедил я, пристально рассматривая ее лицо, больше всего на свете желая свернуть эту хрупкую шею своей рукой. Пусть увести корабль из-под прицела уже не смогу, но если она замешана, то не доживет даже до начала схватки. – Чтобы мы не успели вовремя уйти или хотя бы подготовиться к атаке?

– Поразительная сообразительность, кэп, – прохрипела девушка, вцепившись в мою ладонь и пытаясь разжать хватку. Но у нас разные весовые категории, ее трепыхания не помеха. – Лучше вы и придумать не могли. Очнитесь, это Риперы! С ними никто не сотрудничает, потому что просто невозможно. Какой мне резон прикрывать их? Это же настоящие чудовища! Если повезет, то нас просто расстреляют издалека. Не повезет, и будет захват, то моя участь будет куда хуже вашей. Вас просто растерзают на куски, а меня еще успеют и по рукам пустить. Я вам спасибо буду говорить и после смерти, что не дожила до встречи с этими чудовищами.

Чертова девчонка права. Пираты тридцать третьего века, самые опасные существа в нашей галактике. Не ведут переговоров, не торгуются и не устраивают засады. Появляются из ниоткуда, захватывают корабль, потрошат и технику, и людей без разбора, оставляя после себя лишь кровавое

месиво и частично обглоданные кости. Неизвестно, откуда они появились и куда исчезают после своих нападений. Факт, что, несмотря на все бесчеловечные действия, творящиеся с захваченными кораблями и экипажами, — они были людьми. И это не уменьшало всеобщего страха перед ними. Попав к ним в лапы, выбраться уже почти невозможно. Не в нашем нынешнем положении точно. Если бы заметили их раньше и начали отстреливаться на подходе, шанс был бы. Сейчас нам не выстоять в бою против них. Откуда эти твари в нашей части галактики? Обычно они не появлялись в густонаселенных регионах.

Я резко отпустил девушку, и она хрипло закашлялась.

— Приготовиться к нападению, — уверенно заявил я. — Будем отстреливаться, — взглянул на Риманна.

Тот кивнул и быстрым шагом вышел из рубки. Может, выжить мы и не сможем, но разделаться с одним из кораблей успеем. А если напоследок подпустить второй поближе и взорвать наш, то оба с собой прихватим. Хоть избавим мир от кучки тварей. В рубке повисло тяжелое обреченное молчание. Все знали, к чему приведет эта встреча, но смерти на моем корабле не слишком боялись. Хорошо знали, что есть вещи и пострашнее. Что ж, пора объявить о ситуации и подготовить остальную команду к грядущему. Я уже сделал шаг к панели, но...

— Постойте-ка, капитан, — перехватила меня за руку все еще тяжело дышащая девушка, заставляя обернуться. — Ни-

как самоубиться об их корабли решили? Я, конечно, понимаю, героическая смерть и все такое. Но помереть-то мы всегда успеем. Может, сначала попробуем потрепыхаться?

Внезапно ощутил искреннее сочувствие к этой девушке. Молодая она еще, глупая, пожить-то толком не успела. Уже неважно, как ее занесло к нам. В какие бы переделки судьбы по глупости она ни влезла, такой жестокой гибели не заслуживает.

– Бегите, Ева, – развернул ее в сторону двери и подтолкнул. – Прячьтесь. Возможно, вам удастся скрыться опять в вентиляции, если нас не разнесут на подходе. Хоть какой-то, но шанс. Постарайтесь воспользоваться им по полной.

– Не думала, что вы настроены столь решительно, – упиралась девчонка, не желая уходить. – Каковы ваши шансы в этой битве?

Вычеркните сочувствие. Это не девушка, а совершенно бесчувственное существо. Ее настойчивость и наглость даже в такой ситуации начали раздражать.

– Идите уже отсюда, – холодно повторил ей, желая как можно скорее избавиться от навязанной пассажирки.

У меня полный корабль преданных мне людей, которых нужно спасти.

– А вы идите к черту с вашей привычкой геройствовать, – внезапно зло прошипела она. – Не думаю, что все здесь мечтают помереть героями. Я так точно нет. Алиса, каковы наши шансы сейчас?

– Менее трех процентов, – спокойно ответил детский голос.

Вот ведь тварь! Давай отними у моих людей последнюю надежду! Процент выживаемости не нулевой... Конечно, теперь им станет гораздо легче!

Рука снова практически безотчетно потянулась к ненавистному горлу.

– Что скажете, если я смогу повысить этот процент до шестидесяти трех? – уверенно обернулась ко мне девушка, прежде чем я успел снова вцепиться в нее.

– Каким образом?

– Они обманули нашу аппаратуру и прятались от нас. Я могу попытаться провернуть этот трюк с ними и скрыть нас.

Стоит ли сейчас выслушивать ее предложение? Сколько времени мы потеряем на неизвестный вариант, и есть ли оно у нас? Хотя... сколько бы мы ни потеряли, итог будет один. Смерть нам гарантирована в любом случае, а вот за жизнь еще стоит бороться.

– Выкладывайте.

– Их корабли закрытого типа, – нервно проговорила девушка. – У них нет ни одного иллюминатора или окна, выходящего напрямую в окружающее пространство. Наши передвижения они отслеживают исключительно техникой. Я попытаюсь обмануть систему с помощью виртуальной модели вашего корабля. Она будет имитировать постепенное отклонение от курса и уведет их в сторону. А мы втихую рванем

в противоположную, – закончила она. Голубые глаза напряженно сверкали сквозь рваную темную челку. – Главное, не переполошить их раньше времени, чтобы мы успели уйти достаточно далеко.

– Уверены, что сможете это проверить? – с сомнением взглянул я на нее.

– Алиса? – вместо ответа позвала она.

– Программа еще не была протестирована в реальных условиях. Вероятность положительного исхода событий – шестьдесят пять процентов, – бодро доложила система.

Не случись такого, я бы ни за что не положился на незнакомую девчонку... Но к сожалению...

– Шестьдесят пять в любом случае звучит куда лучше трех, – кивнул, давая свое разрешение.

Не теряя времени Крейх кинулась к единственной свободной панели управления, моей, и судорожно застучала по клавиатуре. Мы застыли в ожидании, напряженно наблюдая за работой потенциального гения вместе с его детищем.

– Вил, – внезапно ожил коммуникатор на руке, – мы готовы к атаке, действуем по твоему сигналу. Я бы не советовал медлить.

– Подожди, – тихо отозвался, внимательно следя за тем, что творила девушка у панели. – Возможно, есть альтернативный вариант. Будьте готовы, я подам сигнал.

– Алиса, запускай «Труляля и Траляля» – тем временем заявила девушка.

– Ева, все же программа не проверена, – неуверенно потянул голосок системы.

– Значит, у нас появилась прекрасная возможность провести тест. Если не повезет, то даже единственная.

– Но... – все же попыталась она возразить.

– Система LCE запустить программный модуль TR, – резко оборвала ее девушка.

– Запускаю модуляцию, – потеряв эмоциональность, сухо отрапортовал голос. – Копирую параметры и технические данные. Создаю динамическую модель.

Несколько мгновений в тишине рубки раздавалось лишь редкое пощелкивание датчиков систем корабля.

– Создание модели завершено, – доложил сухой голос.

– Начинай внедрение, – приказала девушка.

– Есть.

И снова тишина в ожидании ответа.

– Корабли под контролем, – отозвался детский голос. – Запускаю модель. Дальнейшие указания?

– Задай им отклонение от нашего курса на шестьдесят градусов, но постепенно, чтобы не выглядело, что мы резко повернули. С легким увеличением скорости, пусть обойдут нас. Уведем их и смоемся, – нервно пробормотала Крейх.

Тем временем кивнул пилоту, чтобы начал подготовку двигателей к ускорению. Она права, чем быстрее мы отсюда уберемся, тем лучше. Кто знает, как долго продержится эта махинация, и они обнаружат, что следуют за призраком?

– Алиса, выведи на главный монитор траекторию движения.

На экране в системе координат к нашей желтой иконке, добавились еще две красные – Риперов. Почти не дыша, все в рубке наблюдали за их постепенным передвижением. Вот две красные начали медленно отклоняться с нашего следа. Десять минут, каждое мгновение которых я был готов дать приказ к атаке, если это не сработает. Но вражеские корабли лишь отдалялись от нас, к счастью, даже не думая возвращаться.

– Док, через десять минут я потеряю прямую связь с ними, – более живым голосом отозвалась Алиса. – Загруженная в их системы модель продержится еще около получаса, если они не начнут ее обстреливать. Какие указания?

– Насколько ты их захватила? – хмуро поинтересовалась девушка.

– На данный момент я могу контролировать любые системы и аппаратуру. Но не одновременно, только по очереди с задержкой в пять секунд.

– Переходи в режим ожидания, – немного задумчиво, но уже более расслабленно проговорила Крейх. – Ты молодец, Алиса, хорошо сработала.

– Правда? – с энтузиазмом и каким-то оттенком радости в голосе отозвалась система.

– Если бы еще не пререкалась в такой ситуации, цены бы не было, – уже более ехидно добавила девушка и, шагнув от

клавиатуры, повернулась ко мне.

– Танцуйте, кэп, – слегка улыбнулась она, – мы все выжили. Смерть в стиле камикадзе отменяется.

– Я буду сдержан в выражении своей бесконечной радости и, если позволите, танцевать не стану. Ограничусь осознанием этого чудесного факта, – криво усмехнулся и прошел к своему креслу.

– А жаль, – искренне вздохнула она, – с удовольствием бы присоединилась. Можно было бы выпить на радостях, но знаю, у вас не пьют. Разрешите откланяться. Букеты и подарки от восторженных поклонников и почитателей будут приниматься позже, – изобразила шутовской поклон и, не дожидаясь ответа, скрылась за дверью.

Пилот с навигатором проводили ее задумчивым взглядом.

– Какая-то она... странная, – пробормотал Дрейтон неуверенно, словно пытаясь определиться в своем отношении к захватчице.

– Девчушка просто нечто, – поддакнул ему Крастен.

Не то слово. Но, несмотря на ее помощь, сомнения о причинах ее появления остались и желание расстаться с ней поскорее не исчезло.

– Вилдэр, – снова оживился коммуникатор, – может, ты объяснишь мне, с чего бы это Риперы оставили свою жертву и преспокойненько умотали в другом направлении?

– Приходи, объясню, – откликнулся и устало откинулся на спинку кресла.

Еще часов десять, и мы избавимся от пассажирки и, надеюсь, от неожиданных проблем. Откуда она узнала, что у меня на корабле запрещено пить?

После такого неординарного начала полета я предчувствовала, что в следующие несколько часов перед нами как минимум развернется черная дыра. Или мы окажемся посреди войны. Непонятно с кем и почему, но виновата, конечно, буду я. И сингулярность, если она нам попадется, тоже создала я. Неважно, что никто в известной части вселенной на это сейчас неспособен. В глазах капитана я могу все. Приятно, конечно, что хоть один человек верит в мое всемогущество, но я предпочла бы отказаться от такой славы. Но если нам и попались поля сражений или всепоглощающая чернота, я их благополучно проспала. Приползла после нашего чудесного избавления от участи жертв жестоких зверств, оставила Алисе последние указания, упала на кровать и отключилась. Разбудила меня Аля, громко заявив, что до посадки где-то полчаса как раз собраться и привести себя в

порядок. Так закончилось мое путешествие на борту «Лахесис». Правда, я надеялась, остаться здесь. Увы, придется искать другие варианты. Хотя была у меня призрачная надежда. И я не собиралась упускать свой последний шанс.

Капитана удалось поймать после посадки у платформы, где они уже начали разгрузку. Удивительно, никто не озабочился тем, чтобы проконтролировать, сойду ли я с корабля или затаюсь где-то в технических отделениях. Не знаю, радоваться, что им уже не так принципиально, чтобы я покинула корабль, или расстраиваться, что всем на меня глубоко плевать. Они про мое существование и не вспомнили. Хотя, учитывая, как произошло знакомство с экипажем, забыть о моем присутствии не могли. Стараясь сохранять оптимистичный настрой, я бодро прошествовала к кэпу.

– Покидаете нас, Ева Владимировна? – заметил он, даже не поворачиваясь ко мне.

И голосом прямо таким, будто вовсе они меня и не гнали со своего корабля. Как только узнал, что это я подошла?

– Дела зовут, – бодро отозвалась. – Мне так часто напоминали условия нашего соглашения, что я побоялась задержаться, – с усмешкой заметила, ожидая главного.

Не может он про это забыть, не такой человек.

– Удачного пути, – холодно пожелал мне, даже не повернувшись, наблюдая за процессом разгрузки, делая какие-то пометки в планшете.

Настроение стремительно поползло вниз. Похоже, я недо-

статочно хорошо изучила его характеристику, в результате чего тешила себя ложной надеждой.

– И вам не кашлять, – бросила его спине и собралась уйти.

– Крейх, – внезапно прозвучало на тон теплее, чем до этого.

Я развернулась и с удивлением взглянула на капитана.

– Спасибо за помощь, – вполне искренне поблагодарил он.

Просияла довольной улыбкой. Все же не ошиблась. Вот мой шанс.

– Капитан, – сделала решительный шаг в его сторону. Даже звание не извратила, по любимой Алискиной привычке. – Вы убедились, что против вас и вашего экипажа или груза я ничего не имею. Мне глубоко безразлично, что перевозите и кому. Просто ваш маршрут самый подходящий. Как вы заметили, я могу помочь. Возьмите на корабль штатным программистом? – уцепилась за свою последнюю возможность остаться на борту.

Благодарность штука мощная, вдруг в нем что проснется. Я действительно всех спасла от жуткой гибели. Может же мне полагаться за это награда, чуть большая, чем простая благодарность? Понятно, что спасала я не из корыстных целей – свою же шкурку и вытаскивала из неприятностей. Но все равно...

– Могу подправить вам программное обеспечение. Улучшить защиту, чтобы уже никто не смог захватить контроль, как я, или обходить ваши радары, как Риперы.

Очень старалась не допустить в голос умоляющих ноток. Не тот он человек, чтобы поддаться на мольбы. Скорее здесь нужны убедительные доводы о моей пользе и необходимости его команде.

Рейберт пристально разглядывал меня несколько мгновений, размышляя о чем-то, а потом решительно заявил.

– Нет. Извините, Ева Владимировна, но в ваших услугах на корабле не нуждаются. Боюсь, ваше присутствие может внести разногласия в команду. Желаю успешно добраться до цели и не попасться тем, от кого сбежали с Земли.

– Идите вы, – обиделась я.

Несмотря на все фразы, что я на это и не рассчитывала, все равно разозлилась. Не думала, что откажет даме в беде. Годы меняют людей. И не к лучшему. Развернулась и, твердо чеканя шаг, пошла прочь с этого корабля.

Далеко не отошла – в наушнике раздался тихий голос Алисы:

– Послушай, тебе будет интересно.

Послышались другие голоса, в которых я без труда опознала кэпа и его безопасника.

– ...такая разозленная? – спросил что-то у великого и ужасного Риманн.

Видимо, обо мне, других таких там вроде не имелось, тем более женского пола. Наверное, поэтому Алиска и решила, что меня заинтересует этот разговор. Ну-ну, что же обо мне будут сплетничать?

– Попросилась программистом к нам на борт, в благодарность за наше спасение. Я отказал, – невозмутимо поведал капитан.

– Может, стоило попробовать? – засомневался собеседник.

Вот, он мне сразу понравился. Спокойный, улыбчивый, обвинениями не бросается, душиТЬ не пытается, даже на борту хотел оставить. Все, Риманн, вы мой кумир.

– Допустим, хотя это не подтверждено, она гений и создатель идеального ИИ. Допустим, за ней охотятся все подряд, желая получить эту технологию. Я общался с гениями, и проблема их в том, что они все поголовно эгоисты. Люди, не умеющие работать в команде и руководствующиеся в жизни индивидуальной выгодой. Сейчас – мы ей удобны. Что произойдет через пару дней, неизвестно. Приоритеты поменяются – она нас кинет. Она непредсказуема и неконтролируема. Опасное сочетание для нашего корабля, тем более вкупе с ИИ, в котором тоже неизвестно что заложено. Кто знает, чем оборачивается это в реальности, и какие минусы может в себе нести его идеальность...

С каждой секундой мрачней все сильнее, слушала я нелестную характеристику в свой адрес.

– Тебе не кажется, что ты категоричен? – опять вступился за меня мой герой.

Серьезно, мужику медаль надо давать за такую доброжелательность при его профессии и послужном списке.

– Знаешь, что произошло после того, как она ушла тогда из рубки? – внезапно перевел кэп разговор.

Я сразу поняла, откуда ветер дует. Нет, об этом я жалеть не буду.

– Через десять минут после ее ухода Дрейтон решил проверить положение кораблей Риперов. Убедиться, что они за нами не следуют.

– И?

– Их не было. Лишь свеженькие обломки, плавающие в космосе. Девчонка имела удаленный контроль над всеми системами. Взорвать его, скорее всего, было несложно.

– Будешь осуждать, что она уничтожила два корабля злобных тварей? – с нескрываемой иронией поинтересовался безопасник.

– Не за это. За то, что она не согласовала действия. Вдруг у нее что-то сорвалось бы? Этим поступком она лишь рассекретила бы весь маневр. Рисковала командой. Не хочется иметь на борту столь непредсказуемый фактор. Тебя хватает.

– В задницу вас, моралисты хреновы, – тихо процедила сквозь зубы. – Отключай, Алиска. Не хочу больше их болтовню слушать, – заявила я и направилась к выходу.

Черт с тобой, Вилдэр Рейберт. И с кораблем твоим тоже.

Глава 3

Безумное чаепитие

**в которой Белый кролик и Капитан
пробираются через фантазии Чеширского кота,
узнают друг о друге много нового, да и вообще
знакомятся поближе в условиях, приближенных
к экстремальным и даже фатальным.**

– Как вы узнали, что я сошла с ума? – спросила Алиса.

*– Конечно, сошла, – ответил Кот. – В противном случае,
ты не попала бы сюда.*

Ситуация не самая приятная. Что делать дальше, я представляла себе смутно. Остаться долго на Альдебаране нельзя. Пусть это крупный межгалактический центр, куда каждые сутки прибывают и улетают сотни тысяч людей и не только их. Теоретически можно было бы прекрасно скрыться в толпе. Практически же, когда тебя ищут многие, здесь обязательно найдется хоть один человек об этом поиске осведомленный. Всего-то час-другой, и меня с распростертыми объятиями уже будет встречать группа захвата.

Поэтому я и надеялась остаться на «Лаксисис». Корабль по доставке грузов – сотни таких каждый день бывают здесь, затеряться на одном из них проще простого. Тем более на корабль Вилдэра Рейберта никто бы не подумал. Но, увы, и план мой, и анализ известной информации по капитану, ничего мне не дали. Похоже, за годы, прошедшие с торжественного ухода на пенсию подозрительность и паранойя у него только усилились. Да и я себя подставила с шантажом, которого в моем плане вообще не должно было быть.

Можно попытаться напроситься на любое другое грузовое судно. Скорее всего, придется так сделать и дальше перепрыгивать с корабля на корабль. Что было не лучшим решением – слишком много дополнительных неизвестных факторов. Но делать нечего. Надо сажать Алиску за расчеты дальнейшего маршрута, чтобы она нашла удобные и проверенные корабли. А пока она будет ими заниматься, мне надо набраться смелости для встречи, ради которой я и прилетела на Альдебаран.

– Алиса, – позвала, устроившись за столиком в небольшой кафешке рядом с портом, – найди мне ближайшего надежного, пусть и в неофициальных кругах, радиоинженера. А потом, пока я буду обеспечивать себе прикрытия, разыщи мне Чешира.

– Уверена? – настороженно потянул голос в наушнике. – Судя по твоим рассказам, он будет тебе не очень рад. Кто знает, чем может это для тебя обернуться.

– Поэтому я и собираюсь идти искать себе маскировку, – усмехнулась под нос. – Главное – подобраться поближе прежде, чем он меня узнает. Тогда переговорить по душам будет куда проще. Мы больше пяти лет не виделись. Может, и не признает он меня, – пробормотала себе под нос.

– А инженер зачем? – поинтересовалась она.

– Стараюсь не повторять своих ошибок. По крайней мере, некоторых, – задумчиво поправилась. – Не хотелось бы снова лишиться связи с тобой. Будем приобретать передатчик для вживления.

– Значит, надо еще медика найти? – настороженно поинтересовались в ухе.

– Я сама себе медик, – скривившись вздохнула. – Не будем больше рисковать с образцами крови, проще уж самой разобраться.

– Мне это не нравится, – заметила она в ответ.

– Других вариантов нет, – отрезала я.

– Поискать гостиницу? – предложила она, когда я уже поднималась из-за стола.

– Не стоит. Здесь задерживаться нельзя, так что займемся делами. А после разговора с Котом, сразу улетаем. Ты мне инженера нашла? – с надеждой поинтересовалась я.

– Нашла, – печально вздохнул детский голосок.

А ведь это не ей предстоит вскрывать собственное ухо.

Цветные всполохи освещения мелькали вокруг, сбивая с толку. Громкие биты и вибрация музыки почти сразу стали отдаваться глухой болью в голове и в правом ухе. А ему, несчастному, и так сегодня досталось. Поморщилась от неприятных ощущений и с трудом сдержала порыв закрыть ухо ладонью.

Сотни тел разных форм, цветов и конфигураций судорожно дергались в рваном ритме музыки. В одном из углов теснились многочисленные игорные столы и автоматы. В темном баре при такой толпе чертовски сложно отыскать нужного мне человека. Здесь Алиска не помощник. Камер нет, по технике его не выследить, гений как-никак. Слишком много их развелось. Чудо, что Алиса смогла вычислить, где он отдыхает в последнее время и находит клиентов. И я сделала все возможное, чтобы привлечь его внимание.

Я пристроилась за одним из столов с бокалом джина. Следуя подсказкам Алисы и практически не обращая внимания на сам игорный стол, я стала скупающе делать ставки, раз за разом выигрывая, пусть и не слишком большие суммы. Нуж-

но было создать соответствующий образ – человека азартного, но уставшего от типичных игр. Потом эффектно развернулась, позволяя отблескам на коже короткого узкого комбинезона обрисовать мою фигуру. Закинула ногу на ногу, тряхнула голубой гривой волос и продолжила лениво играть.

На костюмчик и парик пришлось изрядно потратиться. Место, вкупе с этим прикидом и всей ситуацией бесили невероятно. Мать моя, плата системная, если Алиса посмеет где-то заснять мой позор – появление в этой мечте извращенца – точно со свету сживу. Как бы стыдно и неудобно мне ни было, я понимала – это единственный способ выйти на Джекхрема, мастера масок и псевдонимов. Для меня же, он как был Котом блохастым, так и остался. Я же его как облупленного знаю. Можно гарантировать, скоро меня пригласят пройти познакомиться с одним влиятельным человеком. Но за этот позор он поплатится. А пока я продолжала делать ставки и медленно потягивать джин, ожидая свою жертву и отсылая всех мимо проходящих.

Наконец, ко мне подступило неопределенное существо, тоже затянутое в плотный комбинезон, только в отличие от моего, приличный, и без лица. Точнее говоря, голову скрывал небольшой стеклянный непроницаемо черный шлем.

Пришлось срочно изображать милую улыбку. Мой клиент, узнаю присущую Коту театральность.

– Господин Джекхрем приглашает вас на приватную вечеринку в узком кругу, – произнес сухой безжизненный голос.

– Он может предложить мне что-то более интересное? – решила немного пококетничать.

Слишком податливые нам тоже не нравятся, это я помню.

– Вы даже не представляете, насколько, – было произнесено все так же безжизненно.

Сделала вид, что размышляю. Пусть ощутит каплю азарта, ожидая, клюнет рыбка или нет. Залпом осушив свой бокал, бодро прыгнула со стула, громко цокнув каблуками.

– Я согласна. Надеюсь, что ваш хозяин сможет меня удивить. Тогда благодарность будет соответствующей, – подмигнула неприветливому дроиду, коим и являлся мой сопровождающий.

Мужчины и их игрушки. Годы проходят, а солдатики остаются. Подойти и познакомиться с девушкой лично, ему, видите ли, стремно. Лучше сначала показать свой достаток и богатства, а потом самому представиться.

– Проследуйте за мной, – спокойно ответили мне и, развернувшись, черная фигура устремила вглубь зала, ловко лавируя среди танцующей толпы.

Я держалась немного позади, стараясь не отставать, но и не приближаясь.

– Аля, – прошептала, надеясь, что в грохоте музыки меня никто не услышит, – будь готова и отслеживай мои перемещения. Технику к нему не пронести – глушит все. Кроме твоего передатчика у меня при себе больше ничего нет. Хорошо вживить успели, – поморщилась я, вспомнив, сколько

денег пришлось выложить за устройство.

Потом волну шифровать, чтобы наши разговоры не слушали. Давно следовало это сделать.

– Так точно. Из вида не упущу, – раздался глухой голос в ухе.

– Вот и славно, – вздохнула, внутренне готовясь к грядущим трудностям. – Правда, все равно как-то нервно мне. Кот личность неоднозначная, – пробурчала под нос. В том, что трудности будут, я не сомневалась. Мне в последнее время удача отказывает. – И если у тебя хоть где-то останется мое изображение в этом, тебе будет очень плохо, – предупредила ее.

– Понятно, Док, – донеслось до меня наглое хихиканье. – Но тебе идет.

– Никогда даже не заикайся об этом, – процедила сквозь зубы, протискиваясь через толпу.

Перед дроидом все расступались, зная, кому он принадлежит. Мне не так везло – сразу за ним толпа смыкалась обратно, приходилось как-то выкручиваться.

– Ты знаешь, чего от него ожидать? – слегка обеспокоенно прозвучал голос в ухе.

– Смутно, – поморщилась я. – Раньше бы сказала, что да. Но после того, как я его откровенно подставила... Пара неприятных моментов мне обеспечена, но убивать не будет. Он насилия не приемлет. Физического, по крайней мере, – нервно сглотнула.

Заветная дверь, где, как я надеялась, меня ждал великий господин Джекхрем, уже показалась впереди. Мой сопровождающий до нее дошел, а мне оставалось еще несколько шагов.

Неприятность обязательно должна была произойти. Но такой я не ожидала. В каком-то смысле ее скорее можно было назвать приятностью, если бы не столь неудачное место и время. Не каждый день не особо знакомый человек, у которого ко мне весьма предвзятое отношение, пытается убедить меня от необдуманного поступка. Несмотря на то что я на него обижена, это приятно. Было бы, если бы не портило мой план.

От последнего шага к заветной двери меня остановила тяжелая рука на плече.

– Крейх, кажется, вы ошиблись компанией, – раздался голос, которого никак не ожидала услышать.

Медленно повернулась, чтобы круглыми от шока глазами уставиться на Вилдэра Рейберта. Несколько часов назад он выгнал меня со своего корабля, обозвав неблагонадежной. А теперь в одном из самых значных мест планеты, пытается предостеречь от проблем? Подобное заведение, последнее, где я могла бы его представить. Но самое странное – как он умудрился узнать меня в этом костюме при мелькающем свете? Да еще и решил вмешаться. Не ожидала.

Но с этим совершенно несвоевременным благородством нужно было что-то срочно делать. Пока он не порушил мне

весь план. Чего бы ему было не поиграть в рыцаря, спасающего даму, хотя бы часом раньше? Это не избавило бы меня от необходимости встречи с Котом, но определенно сняло бы часть забот с моей головы.

– Не беспокойся, красавчик, я уже нашла компанию на вечер, – сладко пропела, разыгрывая завсегдатая таких мест и кося глазами в сторону дроида у стены. – Тебе придется искать себе другую подружку.

Блохастый наверняка сейчас пристально наблюдает за нашим разговором через этого робота. Услышать не сможет, слишком шумно, но проявлять волнение и настороженность не стоит. Только улыбка и дружелюбность. Ему нравятся приторно-сладкие девочки, желательно непроходимо тупые.

Еще раз послала кэпу улыбку, надеясь, что на этом его приступ благородства иссякнет, и попыталась сделать шаг к моей цели. Меня не пустили, лишь усилив хватку на плече. Чудесно, стоило свести синяки после знакомства, как мне решили вернуть их при повторной встрече. Что-то я начинаю злиться. Слегка поморщилась и бросила укоризненный взгляд на его руку на плече. Хватка ослабла, но отпускать меня не спешили.

– Вы представляете, к кому сейчас направляетесь? – хмуро глянул он на меня.

– Прекрасно, – улыбка получилась уже скорее сползающей в оскал. – Лучше, чем вы.

Слегка повернувшись, чтобы с позиции дроида не было

видно, старательно скривила страшно недовольное лицо, пытаясь намекнуть, что пора бы и свалить от меня. Но, кажется, по моей мимике он прочитал, что-то прямо противоположное.

– Уверены? – нахмурился, бросая недобрые взгляды в сторону ожидавшей меня темной фигуры.

Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я буду считать заботу со стороны этого мужчины, слишком навязчивой. Называется, бойтесь своих желаний. Всего лишь парочка-другая слухов и спецэффектов сделали из Джекхрема чуть ли не монстра игрового мира. И теперь великий капитан не хочет отпускать уже довольно взрослую девочку в логово к страшилке. А мне туда очень надо!

Проблема решилась неожиданно, и не особо приятно для меня.

Когда черная фигура снова появилась рядом, я не заметила. Но голос услышала отчетливо.

– Господин Джекхрем приглашает адмирала Вилдэра Рейберта на вечеринку в узком кругу.

Недовольное лицо особы, настроенной на приватное романтическое свидание, мне даже изображать не пришлось.

– Может, адмирал передумает принимать приглашение? – с намеком в голосе заметила я.

С большим таким намеком, практически осязаемым. Без толку.

– Почему же? – невозмутимо ответил он. – Невежливо от-

казываться. С удовольствием познакомлюсь с ним.

Оставалось лишь сцепить зубы в очередном оскале, с этой претензией на очаровательную улыбку. Судя по взгляду капитана – безосновательной.

– Это будет весело, – донеслось внезапно из наушника.

– Не мне, – тихо прошипела в ответ.

– Следуйте за мной, – произнес сухим электронным голосом дроид.

Плечо тут же отпустили, и мужчина первым шагнул вслед, но теперь уже я остановила его за руку.

– Капитан, благородство нынче оплачивается по высокому курсу неприятностей. Я польщена таким вниманием, но лучше сделайте вид, что не заметили меня и свалите, – прошипела я, следя за черной фигурой дроида, пока он еще был к нам спиной, без возможности следить за разговором.

Это я сглупила. Нашла, что сказать бывшему боевому офицеру. Но он ведь даже не понимает, что влезает в разборку двух старых знакомых. А вот нарвется на неприятности, кто станет крайней? Правильно, виновата Ева.

– При чем здесь вы? – слегка удивленно вскинул он бровь. – Может, я давно мечтал встретиться с этой личностью.

С теневым королем Альдебарана хотел он познакомиться, как же. Сомневаюсь, что вообще имеет понятие, к кому мы идем. Да, только теперь его не переубедить. Чувствую, ни во что хорошее это не выльется.

– Проходите, – сопровождающий дроид открыл для нас дверь в темную неизвестность.

– Алиса, готовность, – тихо произнесла и смело шагнула вслед за капитаном в полную темноту.

Дверь за нами гулко закрылась, отрезая от цветных вспышек танцпола и грохота музыки и погружая в беззвучную темноту. Похоже, все идет не по плану. Кто бы мог подумать, правда?

Несколько мгновений ничего не происходило. Потом резко закружилась голова и заложило уши, словно при взлете, но все быстро прошло. И сразу после этого включили свет, заставляя зажмуриться от цветных пятен в глазах. Стоило проморгаться и оглядеться, как захотелось выругаться. Громко, грязно и очень подробно указав путь, по которому может проследовать чертов Кот. Но образ не позволяет. Пока остается надежда, что меня не узнали, нужно держаться выбранной линии поведения. Изобразив испуганный писк, я дернулась в сторону кэпа. Крепко вцепившись в его руку, с нотками страха в голосе спросила:

– Где мы? Что случилось? – и завертела головой во все стороны, рассматривая небольшую улочку, посреди которой мы оказались.

Аккуратные двух-трехэтажные каменные строения с яркой черепицей и цветочными горшками, украшающими окна. Булыжная мостовая, небольшие лесенки с коваными перильцами. Такая вот идеально сказочная картинка. Ярко-го-

лубое небо над головой с солнцем. Одним! Чего на Альдебаране увидеть никак нельзя. Я продолжила изображать панику и недоумение от происходящего. Не знаю, как Джекхрем, но вот капитан на мои ужимки не купился и смотрел как на больную. Даже попытался отцепить от своего плеча, за которое я крепко ухватилась. А я что дура, чтобы отпускать? Тем более плечо такое хорошее, крепкое, внушительное, теплое и обтянуто на этот раз всего лишь простой черной футболкой, а не форменной курткой. За такое и подержаться приятно, и поплакать на нем, да и спрятаться тоже неплохо. Позций я упускать не собиралась и продолжала изображать недалекую паникершу.

Капитан настороженно осматривался и, только закончив осмотр окружающего пространства, обратил пристальный хмурый взгляд на меня. Кто бы сомневался, сейчас последуют очередные претензии. Я его предупреждала. Но вместо допроса о том, что происходит и в какие неприятности я его втянула, прозвучало совсем другое.

– Либо у меня проблемы со зрением, либо я что-то упустил, и вы успели переодеться, Ева Владимировна, – с некоторой задумчивостью в голосе и явным неодобрением во взгляде произнес кэп. – Какой же вариант правильный?

– Чего? – настала моя очередь недоумевать.

Тут я соизволила окинуть взглядом себя.

Ого, а капитан-то прав. Длинный приталенный пиджак из мягкого клетчатого твида и светлые бриджи по колено. Сапо-

ги почему-то остались мои, которые шли в комплекте к комбинезону, длинные, по колено, черные лаковые на шпильке. На руках кипенно-белые перчатки. И эта деталь меня насторожила первой. Из маленького кармана пиджака торчит цепочка, за которую я вытянула круглые большие часы, под старину. Во втором обнаружился сложенный веер. Тут я поняла, что Штирлиц еще никогда не был так близко к провалу. Взглянув на кэпа, невозмутимо наблюдавшего за моим осмотром, заметила подозрительный взгляд, нацеленный мне на макушку. Руки метнулись вверх. Парик остался на мне, но к нему добавилось еще кое-что. Нашупав на голове шляпу-цилиндр с длинными мягкими заячьими ушами, окончательно осознала, что миссия быть неузнанной провалена.

Консоль мне в глаз, баг в печень! На чем спалилась?

Над пустой улочкой эхом раздался звук бьющих часов. Повернувшись в ту сторону, увидела башенку с большим циферблатом, который показывал ровно полдень. Отбив в пугающей тишине окружающего пространства положенные двенадцать раз, часы замолкли, а над башней медленно проступила крупная фиолетовая надпись.

Ах, мои усики! Ах, мои ушки!

Я судорожно ощупала лицо. Не хватало, чтоб он мне еще усы присобачил. К счастью, это была лишь аллегория.

Ах, боже мой, что скажет Герцогиня!

Блохастый мерзавец меня узнал, а теперь издевается.

– Не смешно, Чешир, – громко проговорила, прекрасно понимая, что он нас слушает. – И даже не улыбаясь, – стащила с головы цилиндр и стала осматривать. – И в плане Герцогини мы с тобой в равном положении. Твое даже похуже будет.

Помимо прикрепленных ушей, на шляпе обнаружилась изумрудная лента, за ободком которой торчала картонная карточка с цифрами.

– Тьфу на тебя! Еще и юродствовать вздумал? Не боишься, что владелец шляпы заинтересуется тобой? – скривилась, пристально оглядывая округу в поисках заветного.

Он появится, не может не появиться. Рейберт на удивление пока молчал, но с каким-то странным выражением лица наблюдал за моим монологом.

– В отличие от тебя, я на встречу со Шляпником нарываться не хочу, – проговорила в пустоту и замахнулась, чтобы выбросить дурацкий цилиндр.

– Я бы этого делать не стал, – прозвучал мурлыкающий голос где-то над головой.

Обернулась и быстро оглядела дом позади. Вот и встретились. Над клумбой на одном из нижних окон среди цветов затерялась довольно крупная клыкастая улыбка с пятнами крови. Показушник. Улыбка без кота – как оригинально.

– Почему? – поинтересовалась, еще раз задумчиво покрутив цилиндр в руках.

А уши ничего так, мягонькие.

– А ты внутрь посмотри, – посоветовал оскал.

В общем, совет оказался кстати. Из недр цилиндра неожиданно удалось выудить пачку сигарет. Моих любимых. Не забыл вкусов и привычек, паршивец.

– Что дальше, Блохастый? – поинтересовалась, поджигая одну из них найденной там же зажигалкой и затягиваясь.

Давно не курила, думала, что бросила.

– Правила едины для всех, ты их сама писала, – произнес оскал и исчез.

Вместо него, прямо перед лицом появилась очередная надпись.

– Тварь лохматая, мало я тебя в детстве лупила, – пробормотала себе под нос.

Повернулась обратно к кэпу, с легким раздражением взиравшему на меня. Понимаю, если бы меня по чужой вине втянуло в такой сюр, я бы тоже была зла. Но я его предупредила и даже пыталась его остановить от ошибки!

– Поделитесь, Ева Владимировна, куда меня все-таки занесло? – потребовал он.

– Вы даже не знаете, чем знаменит Джекхрем? – обреченно заключила я, устало прикрыв пустой ладонью глаза. – А какие могут быть варианты? – сделала я намек на ответ.

Капитан дураком не был, понял все быстро и радости по этому поводу не испытал.

– Добро пожаловать в виртуальный мир! – изобразила широкую улыбку, наподобие той, в виде которой предпочитал

объявляться Чеширский.

– И как отсюда выйти? – мрачно поинтересовался он.

– Естественно, сыграть, – честно сказала я и, отступив на шаг, дала ему возможность взглянуть на надпись, появившуюся на месте Кота.

Чеширский Кот приветствует вас в своем измерении! Вы готовы к приключениям и испытаниям на прочность?

Чуть ниже две светящихся кнопки: «Да»/«Нет».

– Что случится, если выбрать «Нет»?

– Все что угодно, – криво усмехнулась и, пройдя к крыльцу дома, у которого висела надпись, уселась на ступеньки. Можно теперь спокойно докурить сигарету, а после еще одну. Мы здесь застряли надолго. – Попробуйте. Пока не сыграем, он, скорее всего, не выпустит. Может сменить локацию и снова задать тот же вопрос. До тех пор, пока не согласитесь. А может просто какое-то издевательство выдать.

Кэп решил проверить мою теорию и нажал на переливающийся красным «Нет». Я оказалась права. Ничего не поменялось, лишь под первой надписью, чуть ниже, проявилась вторая.

К сожалению, эта функция недоступна для жалких предательниц и доносчиц. Мы не приносим свои извинения за неисправность.

Мне достался очередной мрачный взгляд от капитана. Эту часть своих отношений с Чеширским Котом я открывать не собиралась. Хотя ради справедливости стоило кое-что про-

яснить.

– Слышь, Чешир, – бросила в пустоту, – мужик-то тут ни при чем. Мимо проходил, пожалел девчонку безголовую, которой краской мозги пережгло. Отпусти его, а?

Пространство ответило тишиной. Видимо, Кот посчитал, что раз пожалел, то пусть отдувается по полной. Я взглянула на капитана и развела руками. Сделала все что могла.

– Почему вы все называете персонажами из старой английской сказки? – сухо поинтересовался он. – Еще на корабле отметил ваши команды. И то, что не одна такая зацикленная, откровенно говоря, удивляет. Кто же вы в этой сказке?

– Разве не очевидно? Я Белый Кролик, – кивнула на уши цилиндра, который лежал рядом.

– Почему?

– Долгая история, – ушла от ответа.

– Что будете делать? – как-то странно посмотрел на меня.

Словно он экзаменатор, а я ему здесь тест сдаю. Причем не слишком успешно.

– Я? – улыбнулась и выдохнула облако дыма прямо ему в лицо. – Абсолютно ничего.

Похоже, мне удалось его удивить.

– Вы же сказали, что он вас отсюда не выпустит.

– Я сказала, что он меня быстро не выпустит, – поправила. – Чеширу, как в римском Колизее, не хватает хлеба и зрелищ. Точнее, хлеба у него теперь достаточно, а вот зре-

лица ему поставляет виртуальное пространство и игроки в нем. Не хочу следовать его правилам. Инициировать начало по собственному желанию он не может. «Да» должен выбрать игрок – это основополагающая системы. Чтобы избежать возможных исков в дальнейшем. Я не поведусь на удочку этого Блохастого. Буду сидеть и ждать, пока ему не станет скучно. Созреет до личного разговора, тогда и будем разбираться. Благо времени у меня достаточно, и Чешир предоставляет полную защиту телам игроков.

– Телам? – насторожился капитан.

– Это же виртуал, – напомнила я. – Ваше тело лежит где-то под защитой. Предположу, что там же, где сейчас сидит Чешир во плоти, так сказать. А мозг подключен к игре. Не буду объяснять всех технических подробностей. Главное, все, что происходит здесь, – нереально. Один минус – боль вполне себе ощутима. Она ведь в мозгу. Раны на теле не появятся. Чувствовать их будете, только пока находитесь здесь, – объясняла капитану, внимательно меня слушавшему и о чем-то размышлявшему.

Кажется, он пришел к какому-то решению. Надеюсь, не к тому, что если меня прикончить, то его выпустят.

– Нужно выиграть?

– Не обязательно, – возразила я. – Можно умереть, тогда вы очнетесь в реальном мире. Но спектр ощущений от смерти будет полным, не советую этот вариант. Или попробуйте убедить его сами. Вдруг вам повезет больше, – пожала пле-

чами, но в последнем варианте сильно сомневалась.

– Он заработал свое состояние и такую славу на играх? – хмуро и недоуменно спросил Рейберт. – Кто-то добровольно соглашается участвовать в этом и испытывать весь спектр ощущений?

– Я вам больше скажу, – криво усмехнулась я. – Они за это платят. Нас сюда провели, так сказать, по ВИП-приглашению и личному знакомству. Но могу вас уверить, что дефицит в хлебе у Кота не скоро наступит. Ему важны зрелища.

Вилдэр несколько минут о чем-то мрачно размышлял. Хотелось в очередной раз заметить, что я предупреждала. Но я сейчас не в том положении, чтобы издеваться. Опять-таки, он теперь вполне может отыгаться за мой шантаж на корабле, за то, что оказался здесь. Не то чтобы я была такого плохого мнения о нем. Но после утренней нелестной оценки моих действий, чего от него ждать я не знала.

Капитан поднял на меня спокойный уверенный взгляд, взгляд человека, принявшего решение.

– Видимо, здесь нам придется расстаться, Ева Владимировна. У вас есть время сидеть и трепать нервы вашему другу, а у меня вылет через пару часов. Удачи вам и спасибо за разъяснение правил, – как-то неожиданно усмехнулся он мне и под моим удивленным взглядом нажал кнопку... «Да».

Такого решения от меня точно не ожидали. Распахнутые от удивления голубые глаза, с недоумением взирающие на меня, даже рука с сигаретой застыла на полпути. Разве это не наиболее очевидный выход? Все лучше, чем ждать непонятно чего. У меня нет на это времени.

Хотелось бы обвинить девушку в этой проблеме, но тут придаться не к чему. Она пыталась меня остановить. Что меня дернуло сунуться за ней?

Невероятное совпадение, что именно в этом месте назначит встречу мой информатор по поводу заказа. Внимание на невероятно везучую, но при этом скучающую девушку за игорным столом тоже обратил он. Узнать в ней ту, что хозяйничала в моей рубке несколько часов назад, из-за нелепого парика и костюма было практически невозможно. Но профессиональная память и яркая вспышка света, выхватившая ее лицо, не оставили сомнений. Сначала проснулось глухое раздражение – следит за мной? Но немного понаблюдав за ней, и стало ясно, что искала она в толпе кого-то другого. Пару раз ее взгляд скользнул по нашему столику, но не за-

держался. Меня она не заметила.

После столь неординарного побега с собственной планеты, ее нахождение здесь было, по меньшей мере, странным. Когда она неожиданно благожелательно улыбнулась подозрительной фигуре в черном костюме и шлеме, я напрягся, припомнив о подозрениях на ее счет. Не тот ли это заказчик, что направил ее к нам на борт?

– Жалко красотку, считай, пропала, – вздохнул рядом Майрон, опрокидывая очередную рюмку.

– В смысле? – заинтересовался возможностью выяснить имя загадочного нанимателя, следя за их передвижениями в толпе.

– Это дроид Джекхрема, – кивнул контрабандист на черную фигуру – Если девчонка связалась с ним, в ближайшее время ее уже не увидят. Если увидят вообще.

– Кто он? – нахмурился я. – Впервые слышу это имя.

– Незнаком? – удивился информатор. – Хотя... вполне возможно. Слишком разные сферы деятельности. Теневой король игорного бизнеса, гений виртуального мира, в последнее время обосновавшийся здесь. Те, кто привлекают его внимание, в скором времени пропадают. С этой красоткой мы уже не встретимся, – пожалел он об упущенной возможности, но тут же переключился на поиски другого объекта для развлечений.

Мне не давала покоя наша шантажистка. Версия, что она встречается с заказчиком, проверки не выдерживала. Май-

рон прав, с игорным бизнесом у нас ничего общего не было. Этот Джекхрем с моим кораблем и командой никак не может быть связан. Девушка здесь по своим делам. Это совершенно меня не касалось, но происходящее не нравилось.

Ненависти к хамоватой девчонке я не испытывал. Она, как и обещала, покинула корабль по прибытии, хоть и пыталась напроситься в попутчики. Но ведь при ее возможностях, вполне могла найти дополнительные рычаги давления и заставить нас везти ее дальше. Альдебаран близко к нашей системе – местом для укрытия от властей, или кого там еще, его не назовешь. Наводит на мысль, что она не врала. Возможно, с теневым королем связалась, желая найти убежище. Кто как не он может спрятать. И это вызывало смутное беспокойство. Она действительно спасла наши задницы. Сколько ей там по досье? Двадцать пять? По сути, тот же ребенок, просто выглядит постарше. Наверняка с этим игруном она связалась исключительно по той же глупости, которая толкнула ее влезть к нам и шантажировать. Если бывший контрабандист считает его опасным человеком, значит, опасаться действительно стоит.

Сомнений в том, что надо вмешаться и остановить ее от опрометчивого шага, не возникло. Когда согласился встретиться с неизвестным Джекхремом, я все еще был уверен, что прав. Сомнения появились позже, когда оказались в далеком от нормальности месте. С теневым королем девушка была знакома и довольно близко. Крейх права, за несвоевре-

менное благородство тоже приходится платить. Если, чтобы выбраться отсюда, придется сыграть в эту игру, сыграем. Заодно и посмотрим, что так привлекает людей в виртуальном мире.

Удивление на лице девушки уже сменилось скепсисом, и она, немного хмуро, заметила:

– Не самое продуманное решение.

И снова затянулась.

– Да вашей непродуманности в этом плане, мне еще далеко, Ева Владимировна, – усмехнувшись, напомнил о недавних событиях.

– Туше, – признала она. – Но все же... Когда-нибудь участвовали в подобном? – вопросительно вздернула бровь, оглядывая меня. – На заядлого игрока в виртуал не сильно похожи. Да и в целом на игрока. Поверьте, я таких повидала много, это комплимент. Так что соглашаться на то, в чем вы совершенно не разбираетесь... – потянула с сомнением.

На легкое хамство со стороны девчонки уже почти не обратил внимания. Манера общения у нее такая, одергивать бесполезно.

– Не думаю, что здесь встретится нечто более впечатляющее, чем мне уже довелось повидать, – заметил ей, напоминая, что не всю жизнь развозил оборудование и посылки.

– Тоже верно, – подумав, признала она. – Тут много впечатляющего, но, скорее всего, вы и не такое встречали...

– Что дальше?

На игру я согласился, но никакой разницы пока не заметил. Должно же было произойти хоть что-то.

– Ищите, открывшуюся дверь, – пожалала она плечами. – Или арку с черным пространством за ней. Это будет ваш вход. Удачи.

Что же, решила сидеть здесь и ждать, дело ее. Очевидно, моя помощь не требуется. Порывы благородства можно придержать до лучших времен. Вместо очередной бессмысленной словесной перепалки поблагодарил за напутствие. Девушка нервно дернула головой и отвернулась, показывая, что полностью сосредоточена на процессе забивания своих легких никотином. Я же предпочел осмотреться вокруг, в поисках нужного прохода. Нашелся он довольно быстро, в часовой башне. Открытая дверь и абсолютно черное пустое пространство за ней.

Я решительно шагнул в проем. В конце концов, быстрее начнем эту игру – быстрее выберемся. Черт его знает, сколько времени здесь потеряю.

Уже сделав шаг внутрь, услышал эхо цокающих по мостовой каблуков. Выйдя по ту сторону двери, обернулся, чтобы увидеть, как следом за мной вваливается Крейх, с дурацкой шляпой в руках. На мою удивленную улыбку раздраженно заметила:

– В конце концов, вы здесь оказались частично и по моей вине, – нервно помяла она в руках длинные уши и решительно напялила на голову эту нелепую шляпу.

– Тогда не будем тянуть время, – заметил, собираясь, наконец, осмотреться.

– Подождите, – остановила она меня. – Должна вас предупредить – Чешир существо коварное, он любит играть людьми. Его любимое – вытащить самые большие страхи и провести игрока через них, – мрачно проговорила девушка. Судя по выражению ее лица, об изощренности создателя этого виртуального мира она знает не понаслышке. – Запомните, что бы там ни происходило – это вымысел. Реалистичные, но всего лишь проекции. Никакой жалости или колебаний, если придется драться.

– С этим проблем не будет, – мрачно уверил ее, имея в виду отдельные эпизоды своей биографии.

Многое осталось засекречено. Здесь в любом случае будет проще, ведь все это – всего лишь чья-то больная фантазия.

– Тогда вперед, – как-то не очень радостно кивнула она. Я, наконец, смог осмотреться.

– Ожидал другого, – заметил, оглядывая новую локацию.

Больше похоже на ухоженный сад на одной из курортных планет. Высокий кустарник, около трех метров, огораживал небольшую площадку, покрытую ярко зеленым газоном. Вокруг кусты пониже с яркими цветами. Пустой дверной проем, через который мы пришли, да напротив какая-то калитка в зеленой стене из растений. Все погружено в полумрак. Меньше всего это место походило на испытание страхом, о котором предупреждала Крейх. Скорее уголок для романти-

ческого свидания – за одним из кустов даже скамейка проглядывает.

– Я тоже, – усмехнулась девушка, выходя из-за моей спины. – Могу вас поздравить.

– С чем? – поинтересовался, заметив, что и сам обзавелся дополнениями.

На поясе обнаружились ножны с мечом. На ощупь вполне себе материальный. Не самое удобное оружие, но уже что-то. Лазер, который был у меня, исчез при попадании в эту реальность. Наличие при себе хоть какого-то оружия было несомненным плюсом. Даже такого непривычного.

– Позже, – отмахнулась она, оглядываясь вокруг. – Лучше начать двигаться. Быстрее зайдём в лабиринт, быстрее выйдем.

Она первой направилась к большой кованой решетке впереди. И мы шагнули в сумрак зелени.

– Откуда вы знаете, что это лабиринт? – слегка настороженно поинтересовался у нее.

На первый взгляд, просто какой-то сад. Но она в своих суждениях была уверена, и явно не на пустом месте.

– Это к слову о поздравлениях. Смотрю, вам везет по жизни. Определенно не моя несчастливая звезда выбирала среди сотен локаций именно эту, – заметила, задумчиво поглядывая то вправо, то влево, явно пытаюсь решить, в какую сторону идти. – Когда-то давно именно я занималась разработкой дизайна этого места. Пару лазеек тут оставила.

– Значит, хорошо знакомы с местностью, – проговорил я, отмечая про себя, что девчонка работала вместе с Джекхремом над этой реальностью. – Надеюсь, долго мы здесь не задержимся.

– Не совсем, – скривилась она. – Конфигурация лабиринта меняется с каждым игроком, рассчитываясь заново и в случайном порядке размещая противников. Зато я знаю, как каждый из них выглядит, как атакует, как найти выход, какие могут быть ловушки, а если повезет, смогу найти короткий путь, который припрятала здесь, – поделилась хорошей новостью. – Надеюсь, вы справитесь с этой железкой, – кивнула на меч. – Другого оружия у нас нет. А оно нам понадобится, можно не сомневаться.

Она наконец выбрала направление и решительно двинулась вправо.

Вытащил меч из ножен и прокрутил в руке, чтобы опробовать. Непривычно тяжеловат. Но вряд ли можно ожидать от придуманных персонажей большой прыти, тем более богатого боевого опыта. Разберемся.

– Значит, вы с Чеширским работали вместе? – решил поинтересоваться.

– Работали, учились, росли, даже дрались, – скривившись, обернулась ко мне.

В следующее мгновение произошло странное. Выражение лица девушки мгновенно сменилось на удивленное, и она исчезла из моего поля зрения. Вместо нее появилось тон-

кое с едва заметными отблесками света узкое лезвие клинка. Отклонился, практически инстинктивно. Нападающего рассмотреть не успел, отметил лишь довольно крупные габариты, тихий лязг металла на нем, что-то вроде доспехов, когда он пролетел мимо меня после неудавшейся атаки. Замах мечом в руке, снова лязг, чувство, как острый металл преодолевает сопротивление чего-то плотного. Голова противника отлетела прочь, остальное тело с дребезжанием осело. Вокруг медленно начала растекаться лужа отвратительного болотного оттенка.

Однако тело тренировок не забыло. Пожалуй, теперь я понял, что может привлекать в таком способе развлечений. Это удобное место для тренировок. В режиме, приближенном к реальным действиям. Но как таким образом можно отдыхать, мне не понять.

– Вот это я зову опытом, – раздалось за спиной.

Оглядываться на девушку не стал, предпочел рассмотреть поближе то, что осталось от противника. Странное тело. Две продолговатых части, соединенные между собой под прямым углом, покрытые красными не особо плотными доспехами, из-под которых проглядывали черные и желтые пятна. Несколько пар довольно тонких ног и такие же лапы с тремя пальцами.

– Это что? – вопросительно оглянулся на возможного дизайнера этого существа.

Девушка все еще сидела на земле, упав, когда уходила от

атаки. Я протянул ей руку, помогая подняться.

– Оса-самурай, – вздохнула она.

– Задели? – отметил, ровный разрез пиджака на боку под рукой.

– Да? – удивилась она, тоже разглядывая себя. Найдя дырку, сунула туда палец, желая проверить масштабы потерь. – Не заметила, – задумчиво разглядывала руку с несколькими пятнами крови.

– Сильно?

Раны не настоящие, но боль-то никуда не делась. Кто знает возможности девушки, вдруг через пять минут грохнется в обморок мне на руки.

– Пустяки, – отмахнулась она, – царапина.

Подошла к телу и вырвала у него из лап клинок.

– Зато катаной обзавелись, – ответила на мой удивленный взгляд.

Напавшее существо походило на осу весьма отдаленно. Представить, что же творилось в голове у создательницы этого, было сложно.

– На первый взгляд это место выглядело довольно безобидно, – заметил я.

– Не обманывайтесь, – фыркнула, осматривая добытый клинок. – Это королевский лабиринт. Несмотря на все эти цветы и яркость красок, местечко то еще.

– Куда дальше? – спросил.

Даже не хочу знать, каких монстров она здесь разбросала.

Главное – побыстрее выбраться.

Девушка осмотрела абсолютно одинаковые, на мой взгляд, кусты и кивнула на проход, из которого появился нападавший, и первой направилась туда.

– Ева Владимировна, а как у вас с физической подготовкой и ближним боем? – решил поинтересоваться.

Понятно, что совсем беззащитной барышней она быть не должна. Все же в разведакадемию не за красивые глаза берут.

– Так себе, – поморщилась она, задумчиво прокручивая в руках клинок. – С ближним боем середнячок, мой конек стратегии и нестандартное использование подручных средств и пространства. Стреляю хорошо, но сейчас это бесполезно. Боец из меня средней паршивости, вам не чета. Думали, я шутила, что разведчик из меня бесперспективный, и поэтому я решила сменить профессию? – усмехнулась она.

С тихим раздражением ругнулся под нос и, грубо схватив за плечо, запихнул ее себе за спину, шагая первым.

– Я, Крейх, начинаю думать, что вас оттуда выперли за профнепригодность. И далеко не из-за слабых навыков боя, – процедил, бросая на опешившую девчонку раздраженный взгляд. – Скорее за тактическое тугоумие.

Вылезла она вперед на вражеской территории. Дура! Не удивительно, что ее так легко порезала эта оса. Постарался успокоиться. Могло быть хуже. Она могла оказаться на редкость истеричной барышней без каких-либо навыков.

– Что вы все со мной по фамилии? – раздался из-за спины

ничуть не задетый моим упреком насмешливый голос. — Кажется, у нас уже достаточно близкие отношения, чтобы перейти на ты. К личным оскорблениям вы перешли еще этим утром.

Вступать в полемику с сумасбродной девчонкой не стал.

Следующие полчаса слились в бесконечные зеленые стены и повороты. Кое-где среди них встречались те же резные скамейки, каменные колодцы или просто кирпичные кладки, на которых висели странные картины. Один раз из такой стены, когда мы ее уже прошли, выскочило нечто похожее на двуногого ящера с огромными когтями. С ним девушка справилась сама. Не знаю, как у нее с огнестрельным оружием, но с холодным для любителя управлялась сносно. За нее можно было не волноваться. С двумя существами в черных балахонах тоже справились быстро. Ожидал большего. Пока все встретившиеся противники были чуть выше уровня новичка. Крейх все время нашей прогулки была спокойна и необычно молчалива, изредка подавая голос, чтобы уточнить, куда поворачивать. Но когда вдалеке послышался громкий рев и отчетливое дребезжание цепей, занервничала. Минут через пять звуки послышались ближе, показалось, девушка даже запаниковала. Было интересно, кого же она придумала, что сама теперь боится встречи?

— Что за Кентервильское привидение приближается к нам? — решил выяснить, чтобы быть готовым к неприятностям.

– Это не привидение. Это Кровавый Кролик, – криво усмехнувшись, ответила она, заметно ускоряя шаг и вырываясь вперед. Придержал девушку рукой, чтобы не лезла. – Босс этой локации. Не то существо, с которым хотелось бы сталкиваться. Подвешивание крюками на цепях определенно не входило в мой список сегодняшних развлечений.

В мой тоже. Как и посещение аттракциона в целом. Но раз так сложилось, к появлению этого персонажа стоило подготовиться. За следующие минут десять рев прозвучал еще дважды, с каждым разом все ближе. Когда еще через пару мгновений Крейх неожиданно вскрикнула, я резко обернулся, готовясь к бою с очередным порождением сознания этой странной девушки. Оказалось, что это был крик не ужаса, а скорее радости. Радости от того, что нашла... зеркало?

– Не шумите лишний раз, – мрачно заметил. – Не стоит выдавать наше присутствие этому самому боссу. Думаю, вы не жадете в ближайшее время столкнуться с ним.

– Мне уже глубоко плевать на Кровавого, наш выход я нашла, – радостно улыбнулась она и принялась ощупывать тяжелую резную раму.

Пара тихих щелчков, и стекло мягко ушло вбок, открывая небольшой коридор, в конце которого виднелось другое зеркало.

– Что это?

– Нормальные герои – всегда идут в обход, – довольно проговорила она и, ухватив меня за руку, быстро втащила

в зеркало. – Это вы, кэп, никогда не играли, а я геймер со стажем. Но играть честно не люблю. Это мой читерский код. Тайный проход, ведущий из уровня. Локация большая, еще несколько часов могли бродить, а так пройдем прямо к концу лабиринта.

Радует, что удастся сократить время.

– Ева-а-а! – внезапно раздался смутно знакомый детский голос за спиной и топот ног. Я резко обернулся и успел заметить лишь мелькнувшую фигурку в синем платье, прежде чем проем, через который мы прошли, снова стал зеркалом.

Девушка, пролетевшая мимо меня, врезалась в гладкую поверхность.

– Чтоб тебя, – выругалась, стукнув кулаком по стеклу.

– Кто это был? – мрачней с каждым мгновением, спросил я, очень надеясь, что это всего лишь один из выдуманных персонажей, а не реальный ребенок пусть и в виртуальном мире, которого мы оставили на растерзание кому-то с цепями.

– Это Алиска, – хмуро ответила девушка, поворачиваясь обратно ко мне. – Видимо, смогла пробиться в игру. Сейчас нам уже к ней не вернуться. Пойдем дальше. Если прошла на этот уровень, возможно, взломает и следующий. Она сможет нас отсюда вывести быстрее.

То, что в игровом пространстве искусственный интеллект выглядел как десятилетний ребенок, уже не удивляло. Система могла создать себе вполне вещественный образ, чтобы

не оставаться безликим голосом. Вопрос в другом: зачем она это сделала и почему именно такой образ?

Слишком много подозрительного и непонятного связано с этой девушкой, я никак не мог определиться в своем отношении к ней. С одной стороны, всего, что она совершила, вполне достаточно, чтобы причислить ее к разряду ходячих неприятностей. С другой, складывалось впечатление, что сделано это не по злему умыслу. Всерьез воспринимать ее как угрозу, не получалось.

Пройдя короткий коридор, вышли все в том же зеленом лабиринте. Но буквально в следующем проходе показалась очередная кованая решетка, а за ней черный дверной проем.

Шагнув во тьму, не зная, что нам приготовит следующее пространство, облегченно вздохнул, оказавшись в более привычной обстановке.

Панорамная площадка космического корабля. Судя по звездам, где-то в нашей части галактики. Подобная планировка мне была хорошо знакома. Подошел к ближайшей стене, надеясь, найти панель управления и выяснить, что нас может ожидать на этом уровне. Крейх тем временем осталась стоять столбом у окна. Странно, неужели ее так поразила встреча с собственным детищем?

– Вопрос, – решил спросить, найдя скрытую панель и вызывая диагностику корабля и всех на нем находящихся. – Если ваша Алиса – идеальный искусственный интеллект, почему она до сих пор нас отсюда не вытащила?

Девушка на мой вопрос не ответила, продолжая гипнотизировать взглядом звездное пространство за окном.

– Ева? – нахмурившись, чуть громче позвал я.

Не нравилось мне ее состояние. Слишком резкий переход от бодрого и постоянно огрызающегося создания к полному ступору. Ранение все-таки было более серьезным? Но все это время она вела себя как ни в чем не бывало, ни разу не показав, что нападение как-то отразилось на ее состоянии.

Девушка повернула ко мне слегка бледное лицо. Я повторил вопрос, пытаясь понять, что привело ее в это состояние.

– Как вы тогда прочитали, она потенциально идеальный искусственный разум, – глухо ответила девушка с внезапной откровенностью. – Сейчас она как ребенок. Возможности практически безграничны, но ей нужно учиться их применять. С технологией виртуального погружения она незнакома. Могла бы попробовать грубой силой взломать систему, но, учитывая, что тут наше сознание, это слишком рискованно. Приходится искать более изящные способы проникнуть внутрь.

Кивнул, принимая слова к сведению, и вернулся к панели, чтобы просмотреть полученные данные. Но озвучить их не успел.

– Звездный лайнер дальнего следования «Ирида» класса «Тейваз», – произнесла девушка, вновь вернувшаяся к осмотру пространства за стеклом. – Круизный. Маршрут «Денеб» – «Земля». Вместимость – двести сорок пять пас-

сажиров. Число людей на борту – ноль. Лайнер находится в аварийном режиме. Имеются серьезные повреждения корпуса в секторе D, а также неисправность двигателей, – в точности повторила она то, что выдал диагностик. Отвернувшись от окна и подошла ко мне, криво усмехнувшись. – Похоже, моя несчастливая звезда, все же перекрыла вашу удачливость. Мы попали на уровень личного кошмара.

Причина ее странного поведения понятна, как и та уверенность, с которой она говорила о любви Чеширского к игре с людьми. Но интересно, в чем же состоит ее главный страх?

– Держите меч наготове, – проговорила она, ступая в коридор.

– Здесь никого нет, – напомнил результаты диагностики, впрочем, в любом случае не собираясь опускать оружие.

– Если бы, – скупно заметила она, и мы двинулись дальше. То тут, то там виднелись пятна крови, обрывки обгоревшей ткани, а в воздухе чувствовался резкий и очень знакомый запах. Паленого мяса.

Через несколько шагов попался первый обитатель корабля. В форме космофлота, по нашивкам – лейтенант. Кто-то из персонала. Половина тела у него была обожжена, из-за чего остатки формы висели лохмотьями, и все было покрыто черной копотью. Двигался он слегка заторможенно и, судя по совершенно звериному выражению остатков лица и скрюченными пальцами, намерения имел отнюдь не добрые.

Девушка среагировала первая, ни секунды не колеблясь. Замахнувшись узким лезвием, направила четко в горло, но сил ей не хватило. Лишить человека головы одним ударом сложно, тем более для некрупной девушки, лезвие лишь застряло в шее. А вот прыткий бывший лейтенант уже успел перехватить ее за шею, не обращая внимания на железку в собственном горле. Взмах, и он лишился конечности. Крейх, упав на пол, судорожно отцепила пальцы отрубленной руки от своей шеи.

– Голову рубите, – прохрипела, но совет уже не требовался.

Вряд ли она стала бы пытаться это сделать, когда было множество более удобных вариантов для атаки.

Надрезанная шея моего замаха уже не пережила, и паленое тело благополучно осело на пол.

– Зомби? – хмуро и недоуменно проговорил я, поворачиваясь к девушке и протягивая руку, чтобы вновь помочь подняться. – Seriously, из всех возможных ужасов, классика старого кино – зомби?

Не верилось. Глупо и надуманно.

– Дело не в них. Это лишь для зрелищности, – поднявшись, проговорила девушка и, брезгливо морщась, вытащила из тела на полу клинок. – Извините, раз уж мы не настолько близки, чтобы обращаться по имени, подробности моих страхов я оставляю при себе. На корабле таких товарищей ровно двести сорок пять, – бросила еще один взгляд на те-

ло. — Уже двести сорок четыре. Удары в корпус бесполезны. Либо снести голову — самое верное, либо отрубить конечности, чтобы не могли двигаться. Был бы лазер, советовала бы стрелять в голову, но чего нет, того нет. Наша задача найти рубку, активировать там спасательную шлюпку, а потом добраться до нее. С планировкой кораблей такого типа я знакома плохо, в поисках рубки и прочего полагаюсь на вас.

— Как же вы тогда добрались туда в прошлый раз? — поинтересовался.

Учитывая ее слова про личный кошмар, здесь она уже была.

— Кто вам сказал, что я добралась? — холодно улыбнулась она. — Я здесь умерла.

Вопросов больше не было. Возможно, именно поэтому этот уровень является ее кошмаром.

— Хорошо, — согласился с ней, решив не уточнять подробности знакомства с особенностями уровня.

Важнее было уже закончить с этой игрой. В виртуальном пространстве ориентироваться во времени было сложно. Сколько мы уже провели здесь, понять невозможно. Радует, что по долгу службы приходилось разбираться в кораблях практически всех возможных конструкций. Путь к капитанской рубке времени много не составит. Если не возникнут прочие неожиданности.

Не возникло, но даже то, что было ожидаемо, наводило на нерадостные мысли. Крейх начала заметно сдавать. Шаг уже

не такой бодрый, скорость реакции на появление очередного бывшего представителя экипажа уменьшилась. Девушка виду не подавала, но ничего хорошего в этом не было. Как долго она еще продержится? Она вряд ли много весит, но тащить ее на себе и отбиваться от остальной братии монстров будет затруднительно. Но пока она держалась еще не плохо, возможно, мои опасения были лишними.

– Стойте, – вдруг остановила она меня – Там, кажется... – задумчиво проговорила, осторожно заглядывая в приоткрытую дверь, мимо которой мы проходили. – Аля! – раздался радостный возглас, и девушка нырнула внутрь.

Мне ничего не оставалось, как зайти следом.

Небольшое помещение с экраном, на котором размахивала руками белокурая девочка все в том же синем платье. Похоже, есть хорошие новости. Идеальная система до нас добралась. Может, не придется дальше участвовать в этом фарсе. Но с выводами я поспешил. Девочка на экране отчаянно жестикулировала и явно пыталась что-то сказать, но безуспешно, до нас не долетало ни звука.

– Заблокировал, блохастый, – пробормотала Крейх и, положив руку на экран, печально покачала головой, давая понять, что мы не слышим.

Девочка нахмурилась и глубоко задумалась, после чего ее изображение сменилось схемой этого корабля.

– Это мы, – ткнула Крейх в две зеленые точки в центре экрана.

– Я так понимаю, это те, о ком пыталась предупредить Алиса, – указал на полтора десятка красных пульсирующих точек чуть левее и выше от нас. – Дальше по коридору.

– И это?.. – бросила она на меня хмурый взгляд.

– Единственный путь к рубке, – подтвердил очевидное.

Кто-то решил позабавиться за наш счет. Сравнение с Древнеримским Колизеем, казалось, как никогда подходящим к этой ситуации.

– Нет уж, – решительно заявила девушка. – Я не согласна играть по его правилам. Читер я или кто, – и с этими словами полезла на стол, одиноко стоящий в центре комнаты и принялась ощупывать потолок.

– Что вы делаете?

– Ищу универсальный выход, – откликнулась девушка и с очередным ударом по потолку выбила квадратную панель.

– Нормальные герои всегда идут в обход, – с улыбкой напомнила она, поворачиваясь ко мне. – Вот он наш выход на свободу.

Я скептически посмотрел на нее.

– Ева Владимировна, на этом корабле стандартная система воздухопроводов и технических тоннелей. Вы туда, может, и пролезете. Я точно нет, – заметил ей.

Впрочем, из нас двоих ненужным благородством страдал я, она-то вполне может воспользоваться этим путем. Опыт подсказывал, что нормальные герои встречаются редко, а путь у остальных чаще всего хреновый.

Девушка недовольно смотрела на меня с высоты.

– Вы неправильно размышляете. Надо думать по принципу кота – голова прошла, значит, и остальное пролезет. Голова ваша сюда точно пройдет. И вообще, не спорьте. Давайте на стол, – требовательно проговорила она, протягивая мне руку, словно собиралась лично втащить туда.

Похоже, кто-то решил покомандовать.

– Сила позитивного мышления не способна уменьшить ширину плеч, как бы вы ни надеялись. Лезьте туда сами, либо спускайтесь, и мы попробуем придумать другой план, – холодно заметил в ответ.

– Черт с вами, – неожиданно разозлилась девушка и, неловко подтянувшись на руках, исчезла в квадратном проеме на потолке. – Свидимся, – невнятно раздалось оттуда и после нескольких шорохов, стало понятно, что Крейх удалась.

В конце концов, она девушка, ей благородство проявлять ни к чему. Займемся собственным планом. Выбирать было не из чего. Пожалуй, повезло с дислокацией. Прямо перед скоплением бывшего экипажа, коридор круто изгибался. Насколько я успел заметить, интеллектом эти твари не отличались. Брали исключительно числом и эффектом неожиданности. С первым уже не поспоришь, благо удалось лишить их второго преимущества. Можно попробовать отвлечь внимание, заставить отвернуться. А там – быстрая атака и, прежде чем они поймут, что угроза находится с другой стороны, я

уже заметно сокращу их количество. В роли отвлекающего маневра выступал металлический кусок обшивки, найденный тут же. Можно закинуть через их головы подальше. Прогрохотать по коридору должно знатно.

Еще раз прокрутил меч в руке. Уже практически привык. Хорошо, девчонка смылась, не придется осторожничать, чтобы не задеть, и следить, что в порядке.

Первая часть плана прошла, как задумано. Стоило в коридоре прогрохотать куску металла, как эти твари послушно развернулись в направлении звука и поплелись проверять, что же это такое было. Напасть на них со спины проблемой не было. Неприятно – их количество увеличилось по сравнению с тем, что показывала Алиса. К черту все! Выберусь – прекрасно! Нет, так хоть с этим фарсом покончу. А боль и спектр ощущений переживу. К этому нам не привыкать. Ни о чем не думая, погрузился в бой, отдаваясь на волю рефлексов.

Помощь пришла, откуда не ждали, причем в буквальном смысле. Из потолка внезапно вылетела очередная панель, ударив по затылку зомби, который был ближе всего ко мне. Незадачливый решил проверить, что произошло и тут же лишился головы. Из открывшегося проема вниз головой свесилась Крейх, прицеливаясь из лазера в руках. С десятков вспышек, и запах паленого мяса в коридорчике стал заметно сильнее, а количество противников сократилось до нуля.

– В обход ходят не только потому, что так безопаснее. На

таких путях часто можно найти бонусы, – усмехнулась она, повертев лазером в руке.

Стоило признать, про свое мастерство в стрельбе девушка не врала. И я был неправ, подумав о ней хуже, чем она есть. Не ушла ведь. Вернулась помочь.

– Тогда стоит порадоваться, что хоть один из нас нормален, – улыбнулся девушке, все еще висевшей вниз головой.

Зрелище было забавным, особенно учитывая голубые волосы и цилиндр с ушами, неведомо каким образом державшийся у нее на голове.

– Не стоит благодарности, – немного хрипло ответила она. – Просто снимите меня отсюда. Сама не вылезу, но вот выпасть могу в любой момент.

Сняв девушку с потолка, я заметил, что состояние ее за прошедшие несколько минут, заметно ухудшилось. Рваное дыхание, двигалась с трудом. Если это последствия царапины, то не слишком ли быстро прогрессирует ухудшение? Несколько минут назад она двигалась вполне нормально, пусть чуть более заторможенно. Придется точно выяснить состояние. Не ставя ее на ноги, зашел в ближайшую открытую дверь и, посадив на стол, серьезно заявил:

– Снимайте пиджак.

– Вот это неожиданное развитие событий. Не думала, что настолько вас впечатлила, – выдала она кривую улыбку – явно через силу. – Но мне кажется, обстановка не совсем подходящая. Давайте сначала выберемся отсюда, а потом

уже будем знакомиться ближе. Если вам понравился костюм, обещаю раздобыть такой же, для частных встреч.

— Будем считать, что я посмеялся, мы поспорили, и вы сдались, — уже практически привыкнув к неуместным шуточкам, спокойно ответил. — Надо посмотреть, что там с царапиной. Мне не нравится ваше состояние.

— Нет там ничего, — все же стянула с себя пиджак девушка. — Видите? — задрала край белой рубашки, показывая пусть и довольно длинный, но неглубокий порез.

Царапина. И она не могла быть причиной подобного состояния.

— Не в ней дело, — вздохнула она, игнорируя мой ожидающий объяснений взгляд. О чем-то повздыхав пару мгновений, задрала голову и громко прокричала: — Чешир! Вылезай, кошак несчастный! Знаю, ты следишь. Наверняка думал, что мы сейчас на волнах адреналина и эйфории от победы предадимся страсти прямо на столе. Хрен тебе, а не подобное зрелище! Все, кина не будет, электричество кончилось, — устало прикрыв глаза, произнесла она свою бессмысленную реплику.

Пыталась спровоцировать?

И у нее это получилось.

— Давно заряжалась? — внезапно раздался голос над нашими головами.

Девушка с улыбкой на лице откинулась, полностью растянувшись на столе.

– Пять суток назад. И все это время исключительно на нервах и адреналине.

– Безголовая, – не зло, но явно раздраженно произнес голос. – Сколько нужно?

– Пять-десять, чтобы двигаться могла.

– Сейчас подключу, – недовольно прервал Джекхрем непонятный мне разговор.

– Кэп, – приоткрыла девушка один глаз и взглянула на меня, – я отключусь на пару минут. Можете пока передохнуть. Нам дали перерыв, нападать никто не будет, – не дождавшись ответа, закрыла глаза.

И замерла, казалось, даже дышать перестала. Прощупал пульс на руке. Нет. Видимо, отключили от виртуального тела.

Крейх, ее загадочные разговоры и поведение. Какой-то заряд, без которого она теряет возможность двигаться, а количество его сокращается при всплесках адреналина. Наводит на определенные не радующие мысли. Бывшая будущая разведчица – наркоманка. Бред, как ни посмотри. Да, она довольно эксцентрична и импульсивна, но это скорее можно списать на возраст и характер. Для наркоманки она слишком хладнокровна и логична. К истерикам не склонна, на провокации не ведется. Значит, дело в другом. Возможно, она действительно на лекарствах, но из-за болезни. Причем, судя по тому, что Чеширский о ее состоянии прекрасно осведомлен, давно. Но ее бы не взяли ни в какую разведку с хро-

ническим заболеванием. А если оно проявилось уже после поступления, то без проблем бы отчислили, как ей хотелось. Сплошные вопросы. За наше недолгое, но довольно бурное знакомство я убедился – скоропалительные выводы о Крейх чаще всего ошибочны. Гадать нет смысла.

– Осуждаете? – внезапно раздался голос, но не девушки. Та лежала в отключке.

На столе рядом с ней примостился крупный полосатый кот с уже знакомой слегка окровавленной улыбкой. Господин Джекхрем снизошел до разговора, такой шанс упускать не стоит.

– Что?

– Вы уже наверняка пришли к какому-то выводу? – оскандился он, взмахнув хвостом.

Интересно, может, удастся вытащить информацию из него?

– Мы с Евой Владимировной не в столь близких отношениях, чтобы я мог делать выводы о ее состоянии, – нейтрально ответил.

– Она не наркоманка, – в голосе явно слышалось раздражение. Странно, вроде бы они сейчас не в лучших отношениях, но он явно пытается ее защитить. – У Эвы много разных недостатков, но наркотики к ним не относятся. Она их ненавидит. Наша общая подруга скончалась от передозировки.

Итак, приятно осознавать, что я был прав, исключив эту

возможность.

– Сочувствую, – заметил в ответ.

– В своем нынешнем состоянии она не виновата, – продолжила внезапная откровенность. – Катастрофа. Давно. Она возвращалась со школьного круиза на этом корабле, – обвел он взглядом окружающее пространство. – Не знаю точно, что произошло, напали на них или авария какая. Она не рассказывала подробности. Факт в том, что был взрыв и не один. Погибших мало, военные, бывшие недалеко, быстро пришли на помощь, но раненых много. Ожоги, запах паленого мяса, стонущие от боли люди вокруг – не лучшие впечатления для ребенка. Самое печальное, что вторым или третьим взрывом накрыло ее. Задело позвоночник, и все – она практически полностью парализована на всю жизнь. Но Эвке повезло в одном, – заметно потеплел голос Кота. – Ее родители были гениями нейрохирургии. На ноги они ее поставили, хоть и с последствиями.

И здесь я не ошибся, все-таки хроническое заболевание. За свои недолгие двадцать пять девочка многое повидала. Одно неясно.

– Как ее с такой травмой взяли на обучение?

– Эвка удалила все записи об этом. Иначе, и правда, не взяли бы в разведчицы.

История интересная, но их отношение друг к другу гораздо интереснее. Как же получилось, что близкие друзья, дошли до такого?

– Поэтому она называет этот уровень личным кошмаром? – чувствуя, что здесь явно кроется нечто большее, спросил у Чеширского.

– Не совсем, – замялся тот, бросая виноватый взгляд на девушку рядом. – Лет пять назад мы разругались. Она сдала меня правительству за кое-какую деятельность, и мне пришлось с ними сотрудничать. Долго. Я, скажем так, обиделся. Проник к ней домой, пока она спала, подключил к виртуалке и забросил сюда. С полным восстановлением когда-то произошедших событий, насколько это было возможно. В том числе и с парализацией. Плюс зомби в роли раненых, настойчиво просящих и даже требующих у нее помощи. Словом, треш. Упомянуть о том, что выхода с уровня она не нашла, наверное, излишне.

– Урод ты моральный, – процедил, испытывая острое желание дать ему в морду.

Может, и он испытает полный спектр ощущений. Окунуть человека в кошмар, который является реальностью. Извращение высшего порядка. Неудивительно, что она столь нелестно отзывалась о нем.

– Есть такое, – неожиданно согласился он с оценкой. – Сам понимаю, что это было слишком, а тогда был на взводе. Сейчас, конечно, успокоился, но, что называется, осадочек остался. И уж больно напрягло, что она явилась в вашей компании. Думал, опять под помощь правительству подписать хочет, теперь и неизвестно, за какие грехи. А оказалось

простая случайность.

– Тогда почему нас не отпустил? Человек вон на рейс опаздывает, – внезапно раздался голос со стола.

– Ты уже здесь! – зашипел Кот и растаял в воздухе.

– Брось, поздно прятаться, – проговорила девушка, садясь на столе. – Трепло, много успел выдать?

– Не очень, – ответил я за него. – Хотелось бы больше.

– Неужели вас все же заинтересовала моя скромная персона? – изобразила она радость на лице. – Я польщена. Хотя, зная Чеширского, вы могли просто молча сидеть, а он уже начал все разбалтывать, – съехидничала. – Выползай давай, трус, – обратилась она в пустоту.

Улыбка материализовалась на другом конце комнаты.

– Раз ты уже осознал свою вину, меру, степень, глубину, то, будь добр, вытащи нас отсюда, – устало проговорила Крейх.

– Ты сдала меня разведке! – обвиняюще прошипел он.

– А ты, придурок малолетний, позволил проводить на твоей территории сделки по продаже оружия! – прорычала в ответ. – В ножки кланяться должен, что я тебя не прибила на месте, а всего лишь сдала! Это же не просто деньги, которых у тебя и так навалом. Это жизни человеческие!

– Теперь понимаю, – обреченно проговорил он.

– Мучили тебя там бедного, да? – издевательски спросила девушка. – Заставили смотреть, чем подобные сделки заканчиваются?

– Признаю, – прервал Кот, – я идиот, который был неправ. Свои ошибки я уже отработал на благо Федерации.

– В таком случае выпусти нас, – строго проговорила она.

– Обломщица, – услышал, прежде чем все погрузилось во тьму.

– Вставайте, – раздалось рядом, когда картинка перед глазами снова прояснилась.

– Чего тебе стоило раньше перестать строить оскорбленную невинность, гаденыш? – недовольно проговорила Крейх. – Мало я тебе в детстве уши драла.

– Стой! Не смей! Это насилие над личностью!

Я поднялся с кресла и, отцепив пару электродов с шеи и головы, повернулся в сторону невнятных шумов и возни.

Зрелище предстало внушительное. Огромная стена была покрыта десятками небольших экранов, каждый из которых отображал людей в игре. Еще парочка – ночной клуб, в котором вся эта история началась. Перед экранами управляющая панель, а уже перед ней Крейх, все еще с голубыми волосами, но без цилиндра с ушами, а в странном костюме, в котором была в клубе. Она держала за шею какого-то темноволосого парня довольно молодого, уткнув его носом в панель, и что-то выговаривала ему на ухо, пока он недовольно морщился.

– Хочешь сказать, это Джекхрем? – недоверчиво спросил, наблюдая за воспитательным процессом.

– Что, не впечатляет властитель игорного бизнеса? – бросила она оценивающий взгляд на парня. – Поэтому за него

ходят знакомиться дроиды. Он управляет виртуальной реальностью. Какой взрослый в здравом уме будет строить бизнес на этом?

– Я взрослый! – раздалось возмущенное от стола.

– Молчи, Блохастый, – щелкнула она его по лбу. – Девятнадцать лет, даже несовершеннолетний по нашим законам, – осадил его.

– А пропавшие люди? – припомнил слухи, рассказанные Майроном недавно.

Мне досталось два удивленных недоумевающих взгляда.

– Я никого не трогал, – отозвалась жертва воспитания.

– Нет, кэп, это не про него, – согласилась девушка, отпуская. – Кот не переносит физического насилия в любых его проявлениях. Просто люди подсаживаются на игровую реальность и пропадают для всех.

Я покачал головой. Вот и верь слухам. А ведь Майрон не просто обыватель – проверенный информатор. Теперь, наверное, сменить придется. С Чеширским все стало более-менее ясно. Если бы узнали, что Джекхрем всего лишь пацан, боюсь, у него бы сократилось количество клиентуры.

– Зачем явилась? – недовольно поинтересовался парень у Крейх, устраиваясь в большом офисном кресле.

– Не поверишь, сладкий, – склонилась она к нему с мягкой улыбкой и приобняла за плечи. Парнишка ощутимо напрягся и занервничал. – С претензией к тебе. Теперь, правда, думаю, не по адресу пришла.

– Я тебя не трогал последние несколько лет. И даже не вспоминал, – нервно отозвался он, косясь на ее руки на своих плечах.

– Может быть. Но тут такое дело, кто-то слил в сеть, что Белый Кролик – это Ева Крейх, заметно усложнив мне жизнь, из-за чего мне пришлось бросить все и бежать.

– Я бы никогда этого не сделал, – нахмурившись, заявил Кот. – За такое по шапке не от тебя можно получить, а от кого повыше.

– Да. Вот только информацией о моем альтер эго обладали немногие. Извини, но ты был первым подозреваемым.

– Если согласишься, что это не я, – кивнул парень, серьезно о чем-то размышляя. – Может, Джек?

– Сомневаюсь, – подумав, ответила Крейх. – Не рискнет носа из своей норы показать, ради такой мелочи. Опасается возмездия.

– Я попытаюсь что-нибудь узнать, – пообещал он, но девушка его оборвала.

– Не надо, лучше поищи для меня кое-каких людей. Я не всех смогла найти.

Девушка бросила на меня настороженный взгляд и начала что-то тихо втолковывать парню. Меня ее секреты не особо волновали. Пожалуй, я узнал достаточно, чтобы составить свое представление о Крейх. По крайней мере, на данный момент.

– Я перешлю тебе, что найду, – громче произнес тот, кого

звали Чеширом.

– Морфолог есть? – поинтересовалась девушка, нервно взглянув на часы.

Да, стоило вспомнить про время. Не так уж много прошло. До вылета оставалось сорок минут. Достаточно, чтобы спокойно добраться до космопорта.

– Дверь прямо, – указал девушке Кот.

– Одежда?

– Возьмешь в шкафу рядом. Но там только моя. Извини, женских вещей не держу, – пожал он плечами. – И обувь вряд ли найдется.

– Ничего. Я к этим сапогам уже практически душой прикипела, – вздохнула она и повернулась ко мне. – Что, кэп, пора прощаться? Спасибо за незабываемый вечер! – неожиданно тепло улыбнулась Крейх. – Пообщались, культурный досуг разнообразили, выпили. Хоть деньги с вас бери за развлечения. И извините за неприятности. Удачи и прочего, прочего, – махнув рукой, скрылась за дверью.

Да уж, вечер определенно удался, с этим не поспоришь.

– Спасибо за гостеприимство, но мне пора. Куда идти, чтобы выйти из этого дурдома? – бросил взгляд на Джекхрема.

Мальчишка смотрел на меня неожиданно серьезно.

– У меня нет права так говорить, но... помогите ей, – вдруг произнес он. – Она привыкла справляться со всем сама, открыто помощи не попросит. Особенно у вас. Но у всего

есть предел прочности. Свой она испытывает слишком давно.

– Тогда почему я должен ей помогать? – холодно спросил у него.

– Готов проверять все ваши заказы совершенно бесплатно, – предложил парень. – По сравнению с нынешним освещением, предложение выгодное. Возможности у меня куда шире.

Сделка и правда хорошая, иметь в должниках такого, как он, дорогого стоит. Вот только в чем именно ей нужно помочь, никто мне так и не объяснил. Спрятать на корабле? Непохоже, что она хочет просто спрятаться.

– Зачем она летит? – прямо спросил у него. – Кого хочет найти?

– Ничего такого, о чем вы могли подозревать, – немного грустно произнес он. – Лучших нейрохирургов и программистов. Похоже, ей надоела зависимость. Хочет исправить то, что не смогли довести до ума ее родители.

Это объясняет, почему она пыталась попасть на наш корабль. Наш маршрут лежит через наиболее крупные центры, плюс доступ на несколько закрытых научно-исследовательских планет. Мы действительно подходили ей больше всего.

– Либо ты так и не вырос, либо я растолстела, – пробормотала Крейх, выходя из комнаты. – Штаны твои на мне еле застегнулись.

Благодаря морфологу, девушка успела сменить внеш-

ность, видимо, в целях конспирации. Если аппарат высококачественный, изменения продержатся около полугода. Теперь Крейх щеголяла короткой синей стрижкой и бирюзовыми глазами. В сочетании с рванными джинсами, в дырки которых проглядывали сапоги, и свободно болтающейся черной майкой с черепом смотрелось довольно эксцентрично. Правда, от человека, который скрывается, я ожидал более неприметного вида. С другой стороны, так замечать будут только обертку, но не того, кто за ней прячется.

– Кэп? – искренне удивилась она. – Еще здесь? Думала, сразу сбежите, пока я другие кары на вашу голову не призвала. А я тут подробностями интимной жизни делюсь. Конфуз, однако, – скривилась она.

– Да, потолстела, – согласился Чешир.

– Шшш! Что же ты секреты девушки разбалтываешь, при посторонних, – цыкнула она на него и, нахмурившись, снова повернулась ко мне. – Что-то случилось? Я вроде ни при чем, но, если смогу, помогу.

Я задумался. Интересно, что же из этого выйдет. Команде явно не хватает встряски, расслабились они. Девушка в целом доказала, что способна быть ответственной, и своих бросать не будет.

– Вам нужно на Бетельгейзе? – припомнил нашу следующую остановку.

– Да-а-а... – опасливо протянула она, глядя на меня с непониманием.

– Тогда поторопитесь. «Лаксисис» уходит через... – вновь взглянул на часы, – полчаса. Вам нужно что-то забрать? – посмотрел, прикидывая, есть ли у нас время куда-то заезжать.

Впрочем, ее проблемы. Опоздает, полетим дальше.

– Они в порту, в камере хранения, – ответила она, кажется, не веря в происходящее.

По ее лицу уже расплзалась улыбка, которую девушка старательно пыталась скрыть. Но стоит заметить, не особо успешно.

– Повезло.

– Значит, вы меня берете? – все же улыбнулась она.

Я просто кивнул. Хорошо, что, объяснять ей свои мотивы, я не обязан. Кто бы их объяснил мне.

– Ши-и-и-кос, – протянула она.

– И ограничьте свой словарный запас, – поморщился, вспомнив ее манеру разговаривать. – И если замечу что-то подозрительное, выкину за борт, не раздумывая.

– Без вопросов, кэп, – подняла она руки, словно сдаваясь. – Я вся ваша.

Сомневаюсь, что с первым пунктом она справится.

– Идемте, – поторопил, пока не пожалел о своем согласии.

– Уже бегу, – кивнула она и направилась к одной из дверей.

На полпути развернулась и с холодом в глазах без тени усмешки обратилась к Чеширскому:

– Спасибо за помощь. Учитывая нежную детскую привя-

занность к тебе, хочу дать совет. Не упоминай, пожалуйста, что сегодня здесь произошло, а также любую известную тебе информацию обо мне. В противном случае, владелец того самого цилиндра может нагрянуть к тебе в гости. Не мне тебе объяснять последствия этого визита.

Парень в кресле нервно дернулся и заметно побледнел.

– Только не говори, что Хаттер... – начал он, но девушка его прервала.

– Аривидерчи, амиго, – отсалютовала и открыла дверь, впуская в комнату гул ночного клуба.

Чеширский так и продолжил пораженно смотреть ей вслед.

Похоже, Кот и сам не все знает о своей подруге. А уж сколько открытий теперь предстоит мне. Не зря ли я в это ввязался?

Глава 4

Зазеркальный дом

в которой Ева знакомится с экипажем, экипаж знакомится с Евой, а капитан знакомится с особенностями Евы. В общем, все знакомятся.

– Хотелось бы тебе пожить в Доме за Зеркалом, Китти? Интересно, давали бы они тебе молока? Возможно, зеркальное молоко не такое вкусное. Ох, Китти, смотри – коридор! Если открыть дверь нашей гостиной широко-широко, то можно разглядеть маленький кусочек зеркального коридора. Очень похож на наш, насколько я вижу. Но знаешь, он же может отличаться в остальном. Ох, Китти, как прекрасно было бы попасть в Дом за Зеркалом! Я уверена, в нем множество прекрасных вещей!

Широкая спина капитана маячила впереди, и я, довольная как слон, спешила за ней. Не знаю, что за озарение нашло на него. Может быть, дело было в облегающем комбинезоне на мне, или в умопомрачительных ногах, обтянутых сапогами. Хотя, скорее всего, придется сказать спасибо Коту и его болтливости. Что бы он ни наговорил кэпу, это было

достаточно убедительно, чтобы приютить беспризорницу у себя на борту. А я ему угрожала, уходя. Право слово, неловко. Надо будет тоже причинить ему добро. Но как-нибудь потом. Сейчас мне предстояло ужиться с экипажем корабля, который я не так давно захватывала и шантажировала. Почти смертельный номер. Ведь если с ними не сойдуся, полет мой будет короток и печален. Придется искать путь к сердцам аборигенов.

Самый очевидный – дать им меня попинать. Морально там, или физически, неважно, главное – чтобы у мужиков наступило удовлетворение. Неприятно, конечно, быть девочкой для битья, но мне не привыкать. На кэпа, например, подействовало. Побродил со мной по лабиринту, подрался – сразу наладилось взаимопонимание, отступила злость. Может, и с остальными прокатит. Так что я была полна оптимистичных планов.

К тому времени, как мы прибыли в космопорт, все уже было затянуто предрассветными сумерками. Ангар был погружен в уютную полутьму. Немногие любили отправляться в такое время. Где-то на краю светился далекой звездой открытый люк трапа корабля-полуночника. Даже не сомневалась, что этим ночником окажется именно «Лаксис». Только его капитану, в отличие от всех нормальных гуманоидов, приспичит стартовать в предрассветной тишине. И правда, открытая дверь приветствовала именно нас. Хотя стоит поправиться: меня-то никто нигде не ожидал. Даже обидно.

Они пока сами не догадываются, какое счастье к ним привалило.

В светящемся проеме прохода виднелась темная фигура – безопасник, словно верный пес, ждал возвращения домой хозяина. Такая трогательная забота вызывает умиление и желание погладить его по холке. Главное, чтобы этот пес согласился, и меня пропустить на борт. Что-то мне подсказывает, если безопасник будет против, пошлют меня дальним путем отсюда. «Прости, любимая, так получилось».

– Задержался, Вилдэр, – поприветствовала темная фигура. – Уже подумывал спасательный отряд снаряжать.

Меня за спиной капитана пока не замечали. Еще бы, плечи-то ого-го. А мне даже удалось их пощупать. Но момент был слишком краток, чтобы насладиться им в полной мере. Правда, приказ раздеваться, еще долго будет греть мне сердце.

– Возникла непредвиденная ситуация, – судя по голосу, слегка поморщился кэп.

Похоже, это мой выход.

– Ночь добрая, – с широкой улыбкой выглянула я из-за плеча капитана, невозмутимо проследовавшего на корабль. Потом, прикинув время, поправилась: – Точнее, утро. Давно не виделись.

Всегда знала, что умею произвести впечатление. Жаль, что мысленно польстить себе, мол, мужчину поразила моя неземная красота, не могу. Это было бы слишком откровен-

ной ложью.

– Вот это вот, что ли, твоя ситуация? – удивленно рассматривал меня безопасник.

Что примечательно, тоже признал меня с первого взгляда. Как они, черт возьми, это делают?

– Почти, – устало вздохнул кэп в ответ. – Крейх поступает к нам в команду. Проинструктируй ее, пожалуйста, и устрой где-нибудь, – выдал последние указания и скрылся в глубине корабля.

Будем откровенны – сбежал от меня подальше. Винить не буду, сегодня я уже достаточно проблем ему обеспечила. Пусть отдохнет человек, наберется сил для завтрашнего, сама пока не знаю чего, но уже предчувствую – скучно никому не будет.

– В качестве кого? – негромко спросил у ушедшего хозяина и повернулся ко мне.

Я изобразила на лице крайне доброжелательную улыбку, полную предвкушения дальнейшего сотрудничества. Очевидно, неуспешно.

– Что ты умеешь, чудовище? – скептически осмотрел он мою новую внешность.

– Я личность талантливая, – решила перенаправить свой пыл на продвижение себя любимой в качестве крайне необходимого члена команды. – Немного разбираюсь в механике, хорошо в навигации, отлично в программировании. С помощью Алисы можно будет провести диагностику контрольных

узлов корабля и обновить вашу систему безопасности. Проводить проверку клиентов мы тоже можем. Найти недочеты и слабые места в механике и электрике, возможно, увеличить мощность и производительность... – перечисляла я все, что могу, предположительно могу и, очень-очень надеюсь, что смогу для них сделать в случае крайней необходимости.

Неважно, что сейчас способна осилить треть из перечисленного, а на остальные две трети только примерно представляю, в какую сторону двигаться. Главное – завалить оппонента убедительными аргументами и выглядеть внушительно.

Повезло, что встречать капитана вышел именно безопасник, а не кто-то из механиков. Только за крамольную мысль вмешаться в их системы и что-то там поапгрейдить, они вложили бы мне не раздумывая. Территориальный инстинкт, он почти такой же, как материнский – штука жуткая. Безопасник, видимо, потерявшись в открывшихся перспективах повышения производительности, поспешил прервать мой монолог.

– Ясно, ясно. Крайне многогранная личность, – криво усмехнулся он. – Прямо бери и заменяй половину команды одной тобой, – я нервно сглотнула от такой мысли. Хорошо, что никто больше этого не слышал. – Не девушка, а золото какое-то.

Я скромно потупилась.

– Идем, золотце, через полчаса вылет, – махнул он мне

рукой.

Я скривилась ему в спину. Похоже, ко мне теперь прилепится новая кличка. Эх, молчание – золото, Ева. Тьфу, блин, сама туда же.

Встряхнув головой, последний раз обернулась на космопорт. Пока-пока вредный Чешир и шумный Альдебаран. Вселенная, здравствуй!

Закинув сумку на плечо, решительно проследовала внутрь. Одно радовало, сопровождающих до комнаты мне на этот раз не предоставили. Это значит, доверяют?

Но размышлять над чем-либо я уже не желала. День был очень тяжелый и выматывающий, завтра будет ничуть не лучше. Поэтому раньше ляжешь – дольше дрыхнешь. Под таким лозунгом я зарылась в подушку в своей каюте, наказав Алиске, будить меня только в случае экстренной ситуации и на обед. Завтраком, так и быть, пожертвуем.

Проспав почти шестнадцать часов, я все-таки сумела оторвать свою голову от подушки, растолкать организм до со-

стояния условно вменяемого и отправиться на изучение своего нового обиталища.

Начала, естественно, с самого стратегически важного места на корабле. Кто-то наивный может подумать, что это капитанский мостик. Но я-то знаю, главное – кухня. Если подружусь с коком, ненависть всего остального экипажа можно будет пережить в приятной сытости. На полный желудок все что угодно воспринимается лучше. Кроме занятий спортом. Но мы не об этом. А о том, что подружиться с поваром или кто там у них заведует кухней, мне просто жизненно необходимо. В камбуз я шла как на переговоры с опасным противником. Но реальность оказалась прекраснее, чем я могла себе представить.

– Вы кто? – удивленно уставился на меня молодой парнишка, застыв с ножом, нацеленным на внушительный кусок мяса.

Меня не узнали! Потрясающе! Может, и вообще не слышали. Какое, собственно говоря, дело коку до перипетий остального экипажа. Еда есть, кухня работает – жить можно. Это значит что? Что меня накормят!

– Привет! – доброжелательно улыбнулась ему. – Я Ева, я тут новенькая.

– Правда, что ли? – еще больше удивился парень. Очевидно, пополнение экипажа дело редкое. – Чем заниматься будешь? – заинтересовался он.

– Модернизировать систему безопасности корабля, – ре-

шила на этот раз не завывать возможности, на работу уже взяли, и назвала, что сделать в состоянии.

– Вовремя, – хмыкнул себе под нос, а я замерла на мгновение сусликом.

Так, про взлом он все же знает. Остается надеяться, не догадается, что я ответственна за тот переполох. Ну, или что меня успеют накормить прежде, чем вскрыется жестокая правда.

– А я Иво, – наконец представился повар. – Голодная?

Я радостно кивнула. Вот, наш человек! Сразу по делу. Прекрасная интуиция! Как только догадался. Наверное, подсказал урчащий живот. Шутка ли, больше суток голодаю. Мой не такой уже молодой, но все еще растущий организм в ужасе.

– Почему на обед не пришла? – удивился он. – Вот только час, как прошел.

– Проспала, – состроила я печальную мордашку. – Мы с кэпом очень поздно вернулись, да и до этого не особо удавалось отдохнуть.

– Значит, мы из-за тебя так задержались? Капитан специалиста искал, – задумчиво проговорил парень и занялся, как я надеюсь, приготовлением мне обеда.

Святой человек!

– Из-за меня, – согласилась, не став уточнять про специалиста.

Кэп скорее наткнулся. На неприятности. Вот в них я не

просто специалист, а буквально кандидат наук.

Хотелось бы расспросить человека, который не подозревает меня, о жизни корабля подробнее. Но я здраво рассудила: чем больше буду его отвлекать, тем позже получу свою порцию.

– Хорошо, что капитан тебя взял, – неожиданно заключил парень, ставя передо мной тарелку полную ароматного рагу. – Ты же специалист по безопасности систем? – обратился он ко мне, и я с трудом сохранила нейтральное выражение лица.

Нехотя, все же кивнула, подтверждая, что я – он самый.

– Раньше у нас Вик один за все отвечал. Еще и с логистикой разбирался. Он, конечно, математик от бога, – завистливо вздохнула, ибо если и была таковым, то от бога несчастливого. – А тут, представляешь, нашу систему взломали и полностью взяли под контроль! Хорошо еще обошлось все более или менее, но все равно неприятно, – продолжал он меня посвящать в подробности трудной жизни местного программиста.

– Да что ты говоришь? – изобразила крайнее удивление.

Черт возьми, такой наивный мальчик, что мне даже стыдно его обманывать.

Но ты говори, говори – я все на ус мотаю. И из всего выходит, что для этого Вика, я могу стать как глубоким разочарованием (решит, что я на его место претендую), так и великой радостью (снимут хоть часть непомерного груза). Вто-

рой вариант, несомненно, предпочтительнее.

– Ты на постоянную основу или так, подработать? – вернулся к первоначальной теме кок.

По-моему, ему откровенно не хватало общения. Точнее, благодарного слушателя.

– Временно, – ответила, отвлекаясь от своих переживаний. – Насколько точно не скажу, – немного хмуро закончила.

На борт меня взяли, да. Но будущее все так же туманно, и чего ждать впереди – неизвестно.

– Жаль, – вздохнул Иво еле слышно, но не для меня.

– Что, тяжело все время в мужской компании? – хитро улыбнулась я, смущая мальчика.

– Нет, – судя по тому, как поспешно он возразил, да. – Просто однообразно здесь. Скучно как-то. Не на это я рассчитывал, когда на корабль поваром шел. Ну, в основном скучно, – поспешил исправиться, вспомнив события последних трех суток, которые, при моем непосредственном участии, были весьма насыщены. – А ты, новенькая, вроде позитивная. Все какое-то развлечение, – очаровательно улыбнулся мне.

Прямо в самое сердечко. Он меня сразу едой покорила, а теперь вообще, как щеночка хочется обнять и тискать. Молодой, вихрастый, блондинистый, вон ямочки очаровательные на щеках появились от улыбки. Эх, был бы постарше лет на десять!.. А так, дите двадцатилетнее, такое же, как

и Кот. Жаль, что доброжелательность ко мне рассыплется, стоит ему узнать, кто я на самом деле.

– Теперь-то скучно точно не будет, – мрачно подвела я итог.

Стоит только представить реакцию экипажа на мое здесь присутствие.

К дальнейшей разведывательной деятельности я приступить не успела. По камбузу и, как я подозреваю, по всему кораблю разнесся смутно знакомый голос, приказывающий свободному личному составу собраться в тренировочном зале.

Я перевела вопросительный взгляд на Иво.

– Это Риманн, – пояснил он. – Что-то важное, – отложил нож, вытер руки и, скинув поварской фартук, направился к выходу. – Идем, покажу, где тренировочный зал. Наверное, хочет представить тебя экипажу. Ты же новенькая, вдруг тебя за очередного вторженца примут, – заметил он, и я натянула кривую улыбку в ответ.

Подстава! Безопасник решил причинить мне добро. Хоть его и не просили. Не приняли... Делать нечего, представляться команде все равно придется. Медленно и печально я плелась за мальчишкой на место своей моральной порки.

Итак, тренировочный зал. Металлические стены, с десятков тренажеров и маты, которыми застелен практически весь пол. И большой щит с кучей тренировочного оружия. Или не совсем тренировочного. Что-то мне как-то боязно с этими

людьми находиться. Вернее, в одном зале с оружием. Хотя некоторые здесь и голыми руками справятся.

Например, уже знакомая мне парочка слегка пострадавших сопровождающих. Они меня заметили и даже, кажется, узнали. Вижу, вижу, приветливость так и растекается по лицам. Да-да, эти малость хмурые в своем недоумении люди крайне рады меня видеть. Остальные присутствующие пока еще просто удивлены.

Мы с Иво пришли последними, так что мое появление заметили все. Присутствовал здесь все же не весь экипаж. Сам кэп, а также пилот и навигатор, знакомые мне по рубке, видимо, остались следить за полетом. Остальной же состав корабля был. В центре зала перед выстроившимся в ряд экипажем сиял безбрежной улыбкой безопасник. Издевается, гад.

– Вот и причина нашего сбора, – махнул он рукой в мою сторону, как будто еще не все заметили. – Золотце, иди сюда. Представляться будем.

«Убью, как только возможность представится, – чертыхнулась про себя. – Хотя бы покалечу, – прикинула свои шансы. – Нет, ну хоть пнуть должна, – решила, подойдя ближе и в очередной раз оценив... потенциал возможного соперника. – Ладно, неприличный знак ему в спину показать точно смогу», – уверила себя, припомнив его многочисленные заслуги.

Чувствуя, что ничем хорошим это не закончится, все же встала рядом с Риманном Идгаром. Да, я удосужилась выяс-

нить у Али имя главы службы безопасности. Не прошло и полгода.

– Представляю вам нового члена нашего экипажа. Ева Владимировна Крейх. Именно она пару дней назад указала нам на несовершенство системы безопасности весьма болезненным для нашего эго способом, – можно было обойтись и без этого уточнения. – А также спасла наши задницы от Риперов. Вчера вечером Вилдэр принял ее в команду на правах, так сказать, разнорабочего, – удружили званием. – Золотце постарается модернизировать системы нашего корабля, чтобы в дальнейшем этого не повторилось. Прошу любить, а всем желающим пожаловаться – обращаться напрямую к капитану.

Посмотрела бы я на того, кто рискнет поинтересоваться причиной решения кэпа. Ну, его верная правая рука, безопасник, стоящий рядом со мной, конечно, не в счет.

Экипаж подумал так же, ибо никаких комментариев не прозвучало. Поголовной ненависти ко мне пока не наблюдалось. Выражения лиц скорее пестрели разнообразием.

У Иво на наивной мордашке было написано удивление вперемешку с обидой. Взрослая, плохая и подлая Ева обманула наивное создание, прикинувшись добренькой и милой. Смирись, малыш, жизнь жестокая штука. То, что ты скормил врагу тарелку прекрасного рагу, еще не самое страшное.

Высокий, худощавый брюнет в возрасте с холодным непроницаемым взглядом рассматривал меня с интересом.

С таким, профессиональным. Номинально с ним была знакома – он царапину залечивал и, как понимаю, кровушку на анализы отправлял. Так что этот самый профессиональный взгляд меня не радовал. Мужик оценивает, насколько часто я буду оказываться в его владениях, и проникается объемом предстоящих работ. Оценил, впечатлился и через мгновение, кажется, забыл обо мне.

Далее следовал представительный мужчина немногим старше меня. Его интеллигентный вид, очки в тонкой оправе и мое собственное чутье подсказали – это математик от бога по прозвищу Вик. Только программистам сколько зрение ни корректируй, все равно падает. Есть вариант провести частичную кибернетизацию глаз, но на это соглашались немногие. Взгляд у него был спокойный, рассудительный. Ему со мной близко работать, так что оценить способности он, естественно, хочет. В целом претензий у него к моему существованию я не заметила. Значит, живем.

Пожилой мужчина, седой по самые брови, в рабочем костюме, машинально оттирающий руки тряпочкой не первой свежести от смазки – механик. Скорее всего, даже главный. Чувствуется в нем опыт и умение. На меня смотрит немного устало и безразлично. Железо я не трогала, наоборот, спасла. И, учитывая, что из технического отделения о принадлежности кораблей сообщал, уверена, он реально прочувствовал дыхание смерти и хоть отголосок благодарности ко мне испытывал.

Рядом стояли два великовозрастных лоботряса. Вот по-другому я их хитрые лица обозвать не могу. Судя по рабочим комбинезонам, все то же техническое отделение. Возраста на первый взгляд примерно моего. О состоянии одного из них, рыжего и конопатого, ничего не скажу, но эти вредные искорки в его глазах ничего хорошего ни ему, ни мне не предвещали. Особенно мне. Заводила в парочке именно он. Второй шатен, тоже явно с хитринкой, но легкая улыбка на лице была более искренней. Задирать не будет, а вот мелкую пакость подстроить, если друг подговорит, вполне. Но не подлость. И другу своему не даст. Гармоничная пара товарищей, существенных проблем в работе с ними не будет.

Последними в ряду, по порядку, но не по размеру грядущих неприятностей стояла парочка моих конвоиров. Теперь я наконец-то заметила различия. Один из них был старше и, как бы сказать, серьезнее? После объявления, особенно услышав мое новое прозвище, изображать камнелицо перестал. Как-то заметно расслабился и даже слегка улыбался. И вообще, стал напоминать мне самого безопасника. Доброжелательности поменьше, но вот улыбка тоже предвкушающая... Очевидно, кэпу и Идгару верит на все сто.

А вот взгляд второго не понравился. Скрытая неприязнь и неодобрение. Мнение высшего начальства ему побоку, если решил, что я враг, – всё. Резкие немного хищные черты лица подтверждали, что это человек с непримиримым характером. Странно, что он вписался в такую разноплановую ком-

пашку. Чувствовалась в них гармония людей, уверенных в себе и способных четко оценивать свои возможности. Этот из общей картины выбивался. Если и ждать неприятностей, то именно от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.